

16+

Андрей Кузин

Сплошная реальность

Андрей Кузин

Сплошная реальность

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Кузин А.

Сплошная реальность / А. Кузин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Главный герой - самый обычный среднестатистический офисный планктон, жизнь которого замкнулась в череду повторяющихся однообразных обязанностей и скучных дел. Но однажды он, совершенно случайно, попадает в одно из параллельных измерений, где судьба отводит ему новую роль в жизни и истории этого загадочного и странного мира. Невероятные чудеса и явления, любовь, предательство, гибель и спасение целого народа – все это предстоит пройти главному герою на пути понимания своего предназначения в мировой истории целой планеты.

© Кузин А., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	19
Глава 4	37
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Глава 1

“Все началось с самой обычной погони. Роль убегающего с широко выпученными глазами, наполненными диким страхом и ужасом, принадлежала мне. В роли догоняющего выступал жуткий противный монстр с огромной зубастой пастью усеянной сотней острых, как лезвие, зубов. Монстр ревел, словно дикий медведь, загнанный охотниками в смертельный капкан. Врожденная тяга к жизни пыталась максимально ускорить мой не быстрый бег, предавая сил из неведомых резервов моего совсем не спортивного организма. Я уже не помнил, каким образом оказался в этой безвыходной ситуации. Вспоминать сейчас было некогда. Страх, как снежная лавина, сметал все посторонние мысли, которые не были связаны с поиском спасения себя любимого. Через несколько минут непрерывного бега я стал уставать, как загнанная на скачках лошадь, вернее кляча, которой не суждено было достигнуть желанного финиша. В этот трагический момент, я первый раз, искренне, пожалел, что так и не смог заставить себя бегать по утрам. Сколько было обещаний, что точно начну это делать с понедельника. Даже было и такое, когда я начинал делать утренние пробежки. Но всегда находились серьезные оправдания, чтобы так и не приступить к укреплению своего стареющего организма или прекратить уже начатые ранее утренние спортивные процедуры.

Мое дыхание сбилось, кислорода катастрофически не хватало. Ноги с большим трудом поддавались четкому управлению. Я стал постоянно спотыкаться об неожиданно возникающие под ногами незначительные препятствия и падать. Но я упорно поднимался, бежал и снова падал.

И тут меня осенило, словно гром грянул среди ясного неба. Я же умею летать! Почему я сразу не вспомнил про это?! Я присел и, как кенгуру, подпрыгнул высоко вверх навстречу белоснежным облакам красиво плывущим в голубом небе. Правую руку, при этом, я сжал в кулак и вытянул вперед словно супермен. Достигнув пика высоты, после которой мое пухлое тело, поддавшись силе подлого притяжения, направилось обратно к земле, я как гордая птица вытянул руки в стороны и активно замахал ими, словно крыльями. Ура! Я полетел прочь от, практически, настигшего меня монстра. Лететь оказалось намного легче, чем бежать. Но моя внезапная радость сменилась жуткой паникой, когда я заметил, что злой монстр так и не отстал.

Он упорно продолжал бежать за мной, подпрыгивая так высоко, что почти доставал до моих ослабших вялых ног, которые инстинктивно подгибались при каждой его попытке схватиться за мои ботинки своими длинными черными когтями.

С каждым разом монстр прыгал все выше и выше, словно маленький ребенок за красивой бабочкой. Надо срочно набирать высоту иначе жизнь моя закончится, как у Икара, так и не долетевшего до своей цели. Усиленно махая порядком ослабшими ручонками, мне удалось подняться еще на пару метров вверх к манящим белоснежным облакам. Но тут, врожденная боязнь высоты свела судорогой мои руки-крылья и я начал стремительно падать вниз, словно сбитый неведомой ракетой ипионский самолет.

Нет, я не упал на землю. Монстр настиг меня раньше, чем я успел ее коснуться. Он разинул свою огромную пасть, сверкнув на солнце остро наточенными акулыными зубами.

Оцепенев от страха, я смотрел в его глубокую, как бездна, глотку. За сотые доли секунд я даже успел смоделировать свое перемещение по ней прямо в наполненный кислотой желудок. Было противно и очень страшно. Я зажмурился и сжался, как ежик, готовясь к неизбежной смерти. Неожиданно для меня, монстр издал до боли знакомый и совсем не страшный звук. Так звенел мой будильник! Я резко открыл глаза, широко распахнув их от пережитого во сне страха”

Обнаружил я себя лежащим на своем любимом родном диване служившим по совместительству кроватью, креслом и полкой для газет. Слава богу, это был всего лишь страшный сон! Хорошо, что в реальной жизни такого не бывает. Пережитый во сне ужас еще теплился в моем сонном сознании, напоминая про жуткого монстра. Вдобавок, проклятый будильник продолжал методично звонить, разрывая тишину своим пронзительным визгом мешая мне снова заснуть. Он гордо стоял на столе в двух метрах от дивана, чувствуя безнаказанность и правильность своего поступка. Я специально ставил его подальше, чтобы требовалось подняться с кровати и выключить его. Когда он стоял рядом я неоднократно выключал его и снова засыпал, бессовестно опаздывая на работу. Зевая, я вытащил из-под себя помятую подушку, которую метнул в зловредный будильник, категорически не желая подниматься. Подушка достигла намеченной цели и сбила орущее устройство со стола. Поверженный будильник громко упал на пол, словно сбитый с коня рыцарь, гремя железными шестеренками словно доспехами. Напоследок он обиженно звякнул, испуская последний вздох, и умер, как видимо, навсегда. Теперь одним напоминанием о нехорошем сне стало меньше.

– “Пора вставать!” – произнес проснувшийся внутренний голос. – “На работу опоздаешь. Снова придется краснеть у начальства и придумывать нелепые оправдания”

Я поднялся и сел, поскрипывая старыми пружинами внутри дивана, вяло зевнул и привычным маршрутом направился на кухню, перешагивая через сломанный будильник, нагло распластавшийся всеми своими шестеренками на полу. На кухне меня встретил тоскливо стоящий чайник. Тосковал он недолго. После того, как я наполнил его холодной водой, и поставили на газовую плиту, он весело зашумел, приступив к своим непосредственным должностным обязанностям. Не люблю я есть по утрам – не лезет. Но утренняя чайная церемония, это уже традиция. Бутерброды, это вечность, деленная на хлеб и колбасу.

Пока об мои зубы лениво терлась зубная щетка, чайник вскипел и засвистел, напоминая о себе и о проделанной работе. Я подошел к нему, широко зевая, и посмотрел на его блестящую зеркальную поверхность. В ней отразилась моя заспанная физиономия. Точно, я и есть чайник. Я такой же. Живу себе потихоньку, посвистываю. Во мне постоянно что-то кипит и бурлит. Я, так же как и он, бываю пустой, полный, холодный, горячий и этого всего не видно за железными стенками стального сосуда. Вроде и полезная вещь этот чайник, но радости в жизни маловато. Плита, вода и огонь вот и все, что он видит в своей монотонной жизни. Так и я – работа, дом и телевизор замкнулись в моем жизненном пространстве в единую бесконечность длинную в одну короткую ничемную жизнь.

С последним глотком чая мой сонный мозг окончательно проснулся и перестал философствовать. Я одел порядком надоевший костюм с потертыми на локтях рукавами. Затянул потуже галстук и посмотрел в зеркало, которое отразило знакомого, но такого чужого для меня человека. Не люблю я этот образ. Он для работы. На самом деле, я не такой. Я люблю свободу и ненавижу свою работу. Что меня заставляет ходить туда каждый день? Вот брошу все и уеду жить на море. Но все это потом, а сейчас надо идти. Надо зарабатывать деньги. Быть свободным страшно, а на работе все спокойно и стабильно. Я подмигнул своему отражению в зеркале и открыл дверь, отделяющую мою квартиру от остального мира.

Не знаю почему, но в моей глупой голове сформировалось четкое представление о том, что удачный будет день или нет зависит от того где и как я буду идти. Например: мне требуется попасть из пункта “А” в пункт “Б”. На моем пути расположился ровно по центру тротуара столб, что в нашей стране совсем не удивительно. Этот столб можно обойти либо справа, либо слева. Для меня нет никаких сомнений в том, что день будет удачный, если я обойду его слева и неудачный, если справа. Каждое утро я менял маршрут в надежде найти тот единственный, который принесет невероятную удачу. Наиболее счастливые маршруты, признанные таковыми по результатам прошедшего дня, я хранил в памяти и использовал их, когда требовалось везе-

ние. Я понимаю, что это фобия, но как и любое психическое заболевание победить его самостоятельно не мог. Это особенность моей психики была одним из личных секретов, которых за прожитые годы жизни накопилось не мало.

Сегодня было решено опробовать новый маршрут разработанный накануне. В лифте я встал ровно посередине кабины. Пока я спускался в нем с третьего этажа вниз, то успел изучить все новые неприличные надписи появившиеся здесь за последние сутки. Чтение по пути на работу и с работы было одним из моих немногочисленных увлечений призванных более мягко перенести стресс от долгой и скучной дороги. Я вышел из подъезда. На улице меня встретило радостное улыбающееся солнце вынудившее зажмуриться на пару секунд. Потом, я прошелся по осыпавшемуся от времени бордюру и свернул в незнакомый двор нового соседнего дома. Этот дом возник здесь всего за год на месте старой свалки и уже был полностью заселен жильцами. Срезав путь через детскую площадку, которая в это раннее время пустовала, я вышел к автобусной остановке. Это и был мой новый маршрут суливший, как тогда казалось, большую удачу.

Людей ожидающих здесь общественный транспорт оказалось гораздо больше, чем свободных мест в нем. Каждый останавливающийся автобус брался штурмом, как здания правительства во время очередной революции. Маршрутки и вовсе проезжали мимо, сверкая задницами людей в окнах своих раздвижных дверей, тем самым оповещая будущих пассажиров на улице об отсутствии внутри салона свободных мест. Время неумолимо и безрезультатно шло вперед. С каждой пройденной минутой возрастало мое недовольство новым маршрутом и страхом опоздать на работу. Страх было решено зажевать жвачкой найденной в кармане. Мои челюсти заработали как жернова, периодически причмокивая и причавкивая. Я смотрел с надеждой вдаль, словно моряк с палубы корабля бороздившего океан в поисках земли уже несколько месяцев. Время предательски поджимало. Новый маршрут оказался явно неудачным. Я ругал себя за это чертову фобию, нагнетая общую нервную обстановку собравшейся вокруг толпы.

Вдали мелькнула слабая надежда в виде очередной маршрутки с признаками свободных мест. На ее лобовом стекле красовался несчастливый тринадцатый номер. В какую сторону лежит путь этого транспортного средства я точно не знал. Такой номер мне раньше ни разу не попадался. Я активно замахал рукой, как человек, увидевший долгожданный корабль с берега необитаемого острова. Маршрутка замигала правым глазом и остановилась рядом со мной.

Я преполненный радостью распахнул тугую дверь, словно это был вход в новый, интересный и незнакомый мне мир.

– До Первомайской доедем? – выпали я в открытый проем.

– Доедем, – ответил уса́тый водила, жаждущий денег за проезд.

Я стремительно, как ястреб, влетел вовнутрь салона, сильно захлопнув за собой массивную дверь. Она ударилась так сильно, что маршрутка немного подпрыгнула, а все пассажиры дернулись и устремили свои недовольные взоры в мою сторону. Честное слово, я хотел закрыть ее нежно. Водитель тоже повернулся ко мне и показал всем своим недоброжелательным видом несказанную благодарность за уменьшенный ресурс его драгоценной двери. Он молчал, ненавистно смотря мне прямо в глаза и давя на совесть. Я стыдливо опустил взгляд в пол. Кроме меня, больше никто в эту маршрутку не сел. Водила отвлекся от моей личности, дернул ручку на коробке передач и его микроавтобус тронулся дальше, отвлекая общее внимание пассажиров от моей персоны.

Свободных сидячих мест в салоне не оказалось. Склонив голову, упершюся в низкий потолок микроавтобуса, я с большим трудом извлек деньги за проезд, которые передал водителю. Держась за изрядно потертые временем и пассажирами кресла, я продвинулся вглубь

салона и занял там наиболее удобное стоячее положение. Возле меня оказался пожилой мужчина, с интересом читающий какой-то бредовый эзотерический журнал про сверхъестественное. Остальные пассажиры сидели с закрытыми глазами, досматривая сны прерванные необходимостью раннего подъема. Выжидая свободное место, как охотник добычу, я присоединился к чтению журнала пожилого мужчины. Читать было очень неудобно. Маршрутка постоянно подпрыгивала по российскому бездорожью и многочисленным лежащим полицейским. Страницы журнала переворачивались гораздо быстрее, чем я успевал просматривать их до конца. Статья, которую я читал совместно с пожилым мужчиной, открывала нам страшную тайну про другие измерения. В ней утверждалось, что большинство пропавших без вести людей не просто исчезли, а переместились в параллельные миры через порталы, которые иногда появляются в различных местах нашей необъятной планеты. Далее шли рассказы людей, побывавших в параллельных измерениях и вернувшихся обратно. Эти рассказы больше походили на бред сумасшедших или сочинительство самих авторов статьи. В их нереальности я несколько не сомневался. Статья оказалось смешной и немного забавной. Но дочитать ее до конца я не успел. Маршрутка сделала остановку, на которой обводилось сидячее место, быстро занятое мною. Я расположился в нем поудобней и закрыл глаза, изображая глубокий сон. Спать я совсем не хотел. Просто надо было избавиться от угрызения совести потому, что рядом со мной, в проходе, расположились старушка и две немолодые женщины, которые вошли только что. Уступать им свое законное место, отвоеванное с таким большим трудом, я не собирался, несмотря на свое приличное воспитание. Минут через десять маршрутка снова остановилась. Я слегка приоткрыл правый глаз, стараясь сделать это незаметно для старушки и двух теток, стоявших в проходе с тоскливым уставшим видом. Моему взору открылось величественное здание из стекла и бетона, где на пятом этаже располагался мой маленький душный офис. Я резко вскочил с кресла и устремился к выходу, расталкивая по пути стоящих в проходе пассажиров, попутно успевая извиняться за отдавленные им ноги и другие причиненные неудобства. Аккуратно захлопнув за собой дверь маршрутки, я посмотрел на часы. Моя душа наполнилась счастьем и великой радостью – я приехал намного раньше обычного и теперь у меня будет время посетить пару любимых сайтов еще до начала рабочего времени. Сейчас я не просто шел на работу, я летел и был рад, словно маленький ребенок, которого родители ведут в парк аттракционов.

Неожиданно, я уперся во что-то непонятное, плотное и желеобразное. Мне даже показалось, что я столкнулся с сильным потоком ветра. Это невидимое препятствие меня не остановило. Ноги продолжали двигаться вперед, ведомые чистым помыслом быстро добраться до рабочего места. Картинка перед глазами стала медленно тускнеть, теряя краски. Потом быстро стемнело и стало жутко холодно, словно я провалился в темный сырой подвал. Вспыхнула яркая вспышка ослепляющего света. Ноги предательски подкосились. Я стал падать, беспомощно хватаясь руками за воздух. Наверное, я попал в эпицентр мощного взрыва, мелькнула последняя мысль в моей голове. Сознание мгновенно отключилось, отказавшись работать в критической ситуации.

Глава 2

Резкая боль в голове привела меня в чувства. Я попытался открыть глаза. Они заслезались и инстинктивно закрылись, словно горсть песка попала сразу в оба глаза. Кто я? Где я? Вопросы уходили в пустоту, не возвращая оттуда никаких внятных ответов. Рук и ног я не чувствовал. Понемногу стала возвращаться память. Удалось вспомнить, что меня зовут Артур и что я шел на работу. Что было до и после этого, моя память пока отказывалась рассказывать. Судя по ощущениям, я лежал на спине, на мягкой и очень ровной поверхности. Вокруг было подозрительно тихо. Вспомнил! Я вышел из маршрутки и тут раздался взрыв. Хорошо, что еще живой остался! Или нет? Мертвые боли не чувствуют, а у меня невыносимо трещит голова. Значит, я точно еще жив. Первым делом я попробовал пошевелить руками и ногами. К моей великой радости они поддались управлению, что означало их наличие и то, что их не оторвало при взрыве. Как перевернутый на спину жук, я задергал руками и ногами, пытаясь перевернуться на живот. Эта попытка увенчалась успехом. Я перевернулся на бок и уже из этого положения встал на четвереньки. Руки почувствовали под собой мягкую травку. Откуда возле моей работы оказалось лужайка? Сильно меня контузило! Превозмогая условные рефлексy, я снова попытался открыть глаза. Сквозь сплошную пелену слез я увидел размытые, словно вырезанные из полиэтилена, полупрозрачные силуэты каких-то людей. Эти люди неторопливо подошли ко мне, подхватили под руки и, молча, потащили в неизвестном направлении. Именно потащили, потому что мои ноги волочились по земле, не найдя сил идти самостоятельно. Я попытался спросить, куда они меня тащат и что здесь произошло? Но звук из моего горла так и не вышел, как я не старался. Ощущение было такое, что не хватало воздуха. Я вообще не дышал! Но как такое возможно? Резкая боль стрелой пронзила мою голову. Сознание снова собралось по своим делам, и я опять погрузился в темноту. При очередном возвращении к реальности я обнаружил себя сидящим на чем-то, очень похожим на обычный деревянный стул. Головная боль не проходила, раскалывая мой мозг на миллионы частей. В ушах шумело, как в ненастроенном телевизоре.

– “Что со мной? Где я?” – мысленно спрашивал я сам себя. Опять все вопросы ушли в пустоту и остались без ответов.

С большим трудом мне удалось приоткрыть правый глаз. Слезы полноводной рекой хлынули из них, искажая видимое пространство, как неровная линза. Дополнительным усилием воли получилось открыть и левый глаз. Яркий свет отразился дополнительными децибелами боли в опухшей голове. Но это не помешало мне увидеть какое-то живое полупрозрачное существо, копошащееся передо мной. Напрягая сильно пострадавшее зрение, мне показалось, что это был прозрачный мужчина. Он словно был выдут из цельного воздушного шарика. В руках это чудовище держало полосатую палку, которая, в отличие от него, была вполне реальной и похожей на жезл сотрудника ДПС. Вот тебе и раз! Сны стали сбываться или я опять сплю? Это странное прозрачное создание приблизилось ко мне, размахнулось своим полосатым жезлом и ударило им прямо мне в лоб. Увернуться от этого нападения не вышло. Я успел только зажмуриться от испуга. Раздался хлопок, словно взорвалась небольшая петарда. По телу прокатилась волна приятного тепла. Головная боль мгновенно прошла вместе с противным шумом в ушах. Я открыл глаза, которые больше не слезились. Полупрозрачное чудовище исчезло. Вместо него передо мной стоял странноватый усаыый мужчина, лет сорока, одетый в блестящий ярко желтый комбинезон, который плотно обтягивал его непропорциональное тело. Незнакомец имел приличный пивной животик, да и вся его комплекция была тучноватой, что сильно подчеркивалось обтягивающей одеждой. Голову мужчины накрывал желтый капюшон комбинезона, из которого торчали его большие смешные уши, просунутые в специальные отверстия в капюшоне. Незнакомец носил очки для водного плавания. Скорей всего, он был немного слеповат.

Эти странные очки имели увеличивающие линзы, из-под которых на меня смотрели его большие глаза, с постоянно дергающимися зрачками. Прямо под носом незнакомца развивались длинные казацкие усы. Эти нелепые усы постоянно и очень смешно шевелились, как у таракана, который жил у меня на кухне. Этот дядя мне напомнил смешного клоуна. Не похоже это место на цирк. Судя по жезлу в руках этого странного типа я, наверное, попал в милицию. Это очень даже хорошо! Значит, я точно жив и возможно почти не пострадал при взрыве. Правда есть небольшая вероятность повреждения моего мозга. Уж весьма нереальным было все то, что сейчас со мной происходит. К этим размышлениям подключилась логика, которая списала непонятную одежду незнакомца на новую униформу милиционеров. Вполне возможно, ее придумал новый русский модный дизайнер. Я же не смотрю новости, поэтому и не в курсе. Ну да, это точно моя родная милиция, добывая свою теорию, размышлял я. Менты, они все такие – пузатые, глазастые и ушастые. Усатый мужчина внимательно осмотрел меня с ног до головы.

– Эй, ты! – заговорил он со мной, светя фонариком прямо в зрачок. – Слышишь меня?

– Да, – глупо улыбнулся я, обрадовавшись человеческой речи.

– Ну, вот и хорошо. Настройка прошла успешно. Гость готов, – сказал сам себе незнакомец, светя мне фонариком во второй зрачок.

Сунув фонарик в карман, он подозрительно посмотрел на мою глупо улыбающуюся физиономию. Немного прищурившись от умственного напряжения, незнакомец нажал какую-то кнопку на своем полосатом жезле и снова приблизился ко мне. Его выражение лица меня напугало. Стало предельно ясно, что сейчас меня снова начнут бить этой полосатой палкой.

– Не надо! – закричал я, вжавшись в стул. – Я ни в чем не виноват. Я оказался там случайно, – оправдывался я, хотя мне никаких обвинений пока не предъявляли.

Незнакомец посмотрел на меня как на последнего идиота. Мое поведение немного ввело его в ступор. Отпускать меня явно не собирались, поэтому я решил первым перейти в атаку.

– Отпустите меня менты поганые! У меня дядя генерал, – нагло врал я. – Я ему пожалуюсь. Вас тут всех уроют! – истерически орал я, подпрыгивая на стуле и забрызгивая слюной ближайшую территорию.

– Молчать! – громко крикнул незнакомец. От испуга я прекратил истерику, вжав шею в плечи, как черепаха. – Как тебя зовут? – уже спокойно спросил он, делая паузы после каждого слова. Я крепко схватился руками за ножки стула.

– Артур, – еле слышно пробормотал я от страха.

– Как? – громко переспросил страшный незнакомец.

– Артур, – уже более внятно повторил я.

– Артур, помнишь, что с тобой случилось? – глаза незнакомца смотрели на меня с медицинским интересом, словно стоматолог, предвкушающий сложный случай.

– Я шел на работу, – смотрел я в потолок, как будто там были написаны ответы. – Потом раздался взрыв. Вы же сами все должны знать? – удивленно возмущился я, не желая дальше напрягаться и вспоминать случившееся. – Отпустите меня, пожалуйста, я на работу опаздываю, – мое лицо изобразило ущербный вид, словно я оправдывался в кабинете своего начальника.

– Мы, конечно, тебя отпустим, но позже. Как только ты будешь готов, – загадочно ответил незнакомец. Эта фраза мне совсем не понравилась. Я не хотел больше здесь оставаться и снова начал буйствовать, как матерый преступник.

– Отпустите меня! – закричал я на незнакомца. – Я ни в чем не виноват! На каком основании вы меня задержали? – выкрикивал я фразы, взятые из фильмов про милицию. Да, и самое главное, – Я требую адвокатов! Сво...бо...ду...! Сво...бо...ду...! – раскачиваясь на стуле, скандировал я.

Незнакомец не стал меня перебивать или останавливать. Он резко взмахнул полосатым жезлом и снова ударил им по моей бестолковой голове. От такой внезапности, увернуться или

поставить защитный блок я не успел. Пространство вокруг меня стало расплываться, превращаясь в плотный густой серый туман, скрыв все окружающее на расстоянии вытянутой руки.

– “Не слабо он приложился. Сотрясение мозга мне точно обеспечено” – думал я, теряя сознание.

Но сознание не покинуло меня, а активно наблюдало за всем происходящим с его подчиненным телом. Туман развеялся через несколько секунд, обнажив серые и холодные стены незнакомого помещения. Как же я здесь оказался? Ни я, ни мой мозг понять этого не могли. Вроде сознания я не терял. А может, терял? И пока мне было плохо, мое обмякшее тело принесли сюда? Но почему я стою на ногах, а не лежу на полу? Странно все это и непонятно.

Все происходящее сейчас со мной здраво объяснялось только тяжелой контузией или серьезным сотрясением головного мозга. Именно поэтому мне мерещились всякие полупрозрачные силуэты и желтые менты. Да и частые провалы в памяти подтверждали этот диагноз. Мне срочно нужно в больницу, а то так и свихнуться недолго. Мой взгляд принялся разыскивать входную дверь, в которую я собрался постучаться и попросить отвезти меня в поликлинику или срочно вызвать врача. Камера, в которой я оказался, выглядела непривычно и пугающе. Стены, пол и потолок были одинакового холодного бетонного серого цвета. Но самое странное – ни в одной из стен не было двери! Окон, тоже нигде не было. В камере не было ничего, кроме ровных серых стен. Потолок тоже оказался девственно пустым – без лампочек или прочих осветительных приборов. Но, несмотря на это, здесь было достаточно светло, хотя источника этого света я найти так и не смог. В один момент мне показалось, что светились сами стены, но опять я все списал на полученную контузию. Все это казалось каким-то нереальным и неестественным. Словно происходило не со мной, а с кем-то другим. Я сильно зажмурился и потряс головой, пытаясь избавиться от этой сплошной нереальности, но окружающий мир так и не изменился.

– “Как же я попал сюда, если здесь нет ни окон ни дверей? Ничего не помню!? Замуровали демоны! И зачем я стал так кричать на этого чудика в желтом комбинезоне? Теперь мне отсюда точно не выбраться. Вспомнил!!!!!! У меня в кармане был мобильник! Надо позвонить на работу и предупредить, что не приду”, – руки в надежде прощупали содержимое карманов. Мобильника в них не оказалось. – “Обидно, только на прошлой недели купил новенький и вот тебе – украли, даже надоесть не успел. Видимо спер, этот усатый, пока я был в безсознанке”.

Чтобы собраться с мыслями, я присел на пол, опершись спиной об холодную бетонную стену.

– “Зачем им потребовалось сажать меня в камеру? Может они подозревают меня в организации взрыва? Если это на самом деле так, то я, видимо, попал в руки секретных спецслужб. Именно поэтому у них такие странные желтые костюмы. Да и место, где я сейчас находился, тоже не походило на обычную тюрьму. Что же теперь делать? Я буду все отрицать” – твердо решил я. – “Но что отрицать? Я и так ни в чем не виноват. Остается ждать, когда придут меня допрашивать, тогда я смогу узнать от них что к чему”.

В ожидании гостей я провел час, а может быть и два. Никто так и не явился ко мне. Страх одиночества и беспомощности овладел мной, как маньяк беззащитной жертвой. В надежде быть услышанным, я принялся громко кричать в потолок, взывая о помощи. Через пятнадцать минут голос окончательно сел. Я тихо хрипел – «Выпустите меня, отсюда». Но даже сам уже не слышал своего голоса. Путь к желанной свободе я решил пробить плечом, тараня им стену, как входные ворота замка при штурме. После десятого удара, плечо окончательно онемело и теперь, даже дотронуться до него было больно. Потом я долбил стену ногой, но стена не поддавалась. Часа через два, выбившись окончательно из сил, я прилег в углу комнаты и, свернувшись калачиком, мирно уснул.

“На этот раз я оказался в небольшом окопе. В моих руках стрекотал самый настоящий автомат Калашникова, выплевывая горячие пули в противника. Попутно я доставал из

кармана гранаты, у которых выдерживал чеку и бросал во врага. Гранаты звонко отлетали от их касок, не причиняя неприятелю серьезного вреда. Воевал я здесь один. Пока мне, вполне успешно, удавалось сдерживать ожесточенное вражеское наступление. Рядом, на брусстере, зазвонил будильник, возвестивший о начале обеда. Я отряхнул от пыли и грязи свою военную гимнастерку, поправил пижамку, закинул, еще горячий, автомат за спину и пошел домой, который находился прямо за моей спиной. Война войной, а обед по распорядку. Дома меня дождалась мама, которая наполнила пустую тарелку вкусным ароматным борщом, нарезала свежего теплого хлеба и натерла его жгучим чесночком. После плотного сытного обеда, я взял в руки остывший автомат, поцеловал заплаканную маму в щеку и пошел дальше. Когда я вышел из дома, то не обнаружил своего любимого окопа. Без окопа мне точно не победить в этой не равной схватке. От страха я побежал отсюда прочь, спасая свою жизнь. По пути я заскочил к своим старым друзьям, где поздравил одноклассника с днем рождения. В гостях меня настойчиво пытались усадить за стол, но я, ссылаясь на погоню, попрощался и побежал дальше. Отбежав несколько метров от дома одноклассника, я понял, что забыл у него свой автомат с полным боевым комплектом патронов. Когда я обернулся, то уже не смог обнаружить его дома – он бесследно исчез. Из-за спины, словно из воздуха, возник вражеский патруль. Убежать от них, не вышло. Меня ловко схватили под руки, заломив их за спиной, и направили дула своих черных пистолетов прямо в голову. Пришлось сдаться и последовать за ними.

Привели меня к моему начальнику отдела, в его личный кабинет. Начальник был не в духе, размашисто расхаживая по своему кабинету. Он бы одет в очень странную военную форму. На его голове красовалась черная военная фуражка, по центру которой гордо восседала ярко красная кокарда в виде двуглавого попугая с гранатой в одной лапе и десертной вилкой в другой. На голое тело начальника был накинут длинный черный кожаный плащ с вишитыми погонами на плечах. Когда он ходил по кабинету, кожа скрипела, как несмазанная телега. Плащ был застегнут на все пуговицы, под самое горло. Через распахнутые нижние полы плаща проглядывались белые семейные трусы в голубой цветочек. Начальник с ненавистью посмотрел мне в глаза и, спустя несколько секунд, затребовал объяснения причины моего столь бессовестного опоздания на работу. Я принялся горячо рассказывать о том, что на прошлой неделе, в выходной, на мой дом напал очень злой враг. И что все это время я, совершенно один, сдерживал ожесточенное наступление злого неприятеля, прерываясь только на обед и сон. Начальник немного подумал, недобро шевеля бровями, и приказал патрулю расстрелять меня за злостное и систематическое нарушение трудового распорядка. Мне снова скрутили руки за спиной и потащили вон из кабинета начальника. Я сопротивлялся и кричал, но силы были не равны. Сквозь закрывающийся створ двери, я пообещал начальнику, что больше не буду опаздывать и что я отказываюсь от премии и даже половины зарплаты, только не расстреливайте меня, пожалуйста. Но слушать меня больше он не хотел. Дверь захлопнулась, отрезав последнюю надежду оправдаться. Расстреливать привели на самое настоящее футбольное поле. Один из патрульных поставил меня на ворота, где обычно стоит вратарь. Потом он громко отсчитал девять шагов, вскинул ружье и нацелил смертельное дуло прямо мне в горячее сердце, которое громко билось от волнения. На трибунах закричали зрители: – Шайбу, шайбу, шайбу! Раздался выстрел. Я зажмурился и почувствовал несильный удар в плечо. Интересное ощущение, когда пули попадают в тело. Но удары в плечо стали интенсивней и отчетливей. Я открыл глаза. Меня кто-то будил, а война и расстрел оказались всего лишь очередным странным сном”

Я лениво повернулся на правый бок и открыл заспанные глаза. Передо мной стоял молодой человек, лет двадцати, в старой потертой временем военной гимнастерке с блестящими рядами боевых медалей на своей широкой груди. На ногах молодого человека расположились

старые запыленные черные кирзовые сапоги, с прилипшей к подошве сухой желтой глиной. Его густую кучерявую шевелюру накрывала, сдвинутая на бок, военная пилотка с красной кокардой в виде попугая с десертной вилкой в правой лапе и гранатой в левой. Этого попугая я точно уже где-то видел? Вспомнил! Во сне! На фуражке своего начальника, который приказал меня расстрелять. В руках молодой человек держал самый настоящий автомат. Точно с таким же, я отбивался в своем сне от вражеских сил. Я ни капельки не удивился новому гостю, приняв его за продолжение сна. Я снова закрыл глаза и повернулся на другой бок. Это не могло быть реальностью. Молодой человек раздосадовано причмокнул, обошел меня с другой стороны и снова принялся настойчиво меня расталкивать.

– Да проснитесь же Вы! – он больно тыкал дулом своего автомата в мое опухшее, от попыток протаранить стену, плечо. Я лениво зевнул и сел на пол, искренне веря, что сон продолжается.

– Позвольте представиться, меня зовут Бредамир – человек из моего сна протянул руку, чтобы поздороваться. Свою руку, в ответ, я протягивать не стал. С вымышленными персонажами я здороваться не собирался. А может это вовсе и не сон? Если это так, тогда передо мной самый настоящий сумасшедший!

– Что вам от меня нужно? – я попятился назад, испуганно удаляясь от молодого человека. – Уберите сумасшедшего из камеры! – закричал я в потолок в надежде, что там кто-то меня услышит.

– Не бойтесь! Я пришел помочь Вам, – улыбался Бредамир во все свои белоснежные ровные голливудские зубы.

– А почему вы так странно одеты? – подозрительно спросил я. – Война началась? – это первое, что пришло мне в голову.

– Нет, война не началась, – успокоил он. – Пока вы спали, мы отсканировали ваш сон и выбрали из него наиболее подходящий собирательный облик, чтобы ни травмировать Вашу ослабшую психику. А что? Вам не нравится? – его улыбка сменилась удивлением.

– Нет, не нравится, – спокойно ответил я, словно отказывался от блюда в дорогом престижном ресторане. – Ничего мне здесь не нравится! – повысил я свой тон. – Какие сны вы там сканировали? Что за бред вы тут несете? Я категорически ничего не понимаю. Отпустите меня домой! – требовал я. – Где я нахожусь? Кто вы такой? Кто тот мужчина в желтом комбинезоне, который бил меня по голове палкой? – не замолкал я. – Я в суд на него подам за побои!

– Вас там били? – прервал меня обеспокоенный Бредамир.

– Да! И еще как били! – наконец-то я нашел кому пожаловаться на того усатого дядьку. – Он меня палкой полосатой по башке так стукнул, что я сознание потерял. Вы с ним разберетесь?

– Не обижайтесь на него, пожалуйста. Это был Валдис, – улыбнулся Бредамир. – Он просто привел Вас в чувства. Все было сделано исключительно для Вашего блага и, ни в коем случае, он не хотел никого обидеть, – заступился за моего обидчика Бредамир.

– На дураков не обижаюсь, – я сложил руки на груди и отвернулся, обидевшись на своего нового собеседника. Зря я надеялся на защиту. Они все тут заодно.

– Поймите! Валдис, это промежуточное звено между нашим миром и другими мирами. Он делает донстройку частот и все, – принялся объяснять мне Бредамир.

– Каких частот? – не понял я Бредамира. – Где я нахожусь? – я повернулся к нему лицом, ожидая объяснений.

– Вы находитесь в акклиматизаторе и нуждаетесь в нашей помощи. Я помогу Вам адаптироваться в нашем мире, – продолжал рассказывать Бредамир.

– Бр.р.р. Вообще ничего не понимаю, – напряг я все свои слабые извилины. – Вы, наверное, секта? Точно! Секта! Теперь я все понял! У вас тут свои правила и костюмы. А Вы меня загипнотизировали? А если не подчинюсь? Убьете меня? – эта мысль заставила запаниковать. –

Отпустите меня, пожалуйста, – умоляюще, попросил я. – Честное слово я никому не расскажу, чем вы тут занимаетесь.

– Успокойтесь Артур! – перебил мое нытье Бредамир. – Никто вас убивать не собирается.

– Точно? – не поверил я.

– Я Вам обещаю, – успокаивал он. – Давайте я приму более удобный для Вас образ? – предложил Бредамир.

– Это как? – опять не понял я, что он хочет.

– Сейчас покажу, – ответил Бредамир. – Закройте глаза и мысленно представьте человека из вашего мира, которого хотите видеть вместо меня.

– Что значит “из Вашего мира”? – недоуменно произнес я. – Я хочу знать, где я нахожусь? Я ничего не буду делать, пока вы меня не отпустите и не объясните причин моего задержания, – запротестовал я.

– Вы хотите выбраться отсюда? – повысил голос мой собеседник, угрожая тем, что я останусь здесь навечно.

– Очень хочу! – надеясь на скорейшее освобождение, ответил я.

– Тогда, прошу безприкословно выполнять все мои требования, – приказал Бредамир.

– А если я откажусь?

– В таком случае, я уйду, а вы здесь останетесь один и надолго.

– Ладно, согласен, – ответил я, не желая больше оставаться в одиночестве. – Что Вы там говорили? Что я должен был сделать?

– Закройте глаза и представьте себе образ человека, которого вы хотите видеть вместо меня, – повторил Бредамир, что-то нажимая на рукоятке своего автомата. – Ну что? Готовы?

– Готов, – я закрыл глаза и попытался выполнить полученный приказ. Полный бред все это конечно, но надо подчиняться, иначе “кирдык” мне тут придет. В голове, не по случаю, всплыл образ моей бывшей тещи. Она предстала в своем любимом старом, выцветшем от времени халате, в тапочках с почти оторванной подошвой и с торчащими в разные стороны бигудями, как антеннами на крыше многоэтажного дома. Раздался хлопок. Я машинально открыл глаза. Прямо передо мной стояла моя бывшая теща! Она выглядела так, как я ее только что себе и представлял. Теща тупо улыбалась и моргала своими дурацкими глазками. В своих руках она крепко сжимала большую чугунную сковородку, с которой капал горячий жир, оставшийся после жарки котлет. В моей памяти всплыли ужасы из прошлого совместного проживания вместе с этой дамочкой, в моей однокомнатной квартире, с моей бывшей женой, по совместительству, ее дочкой. Все это, в результате, привело к разводу и свободе от этой ужасной и неприятной тетки, которая пилила меня и оскорбляла в глазах моей супруги. Я, повинувшись инстинктам самосохранения, стал отползать назад.

– Что Вы здесь делаете? – спросил я бывшую тещу. – Что Вам от меня еще нужно? Обещаю завтра заплатить все алименты, – я продолжал отползать назад, пока не уперся спиной в холодную стену. Ноги упорно продолжали заталкивать меня в застывший бетон, несмотря на тщетность этих действий. – “Нет, этого не может быть!” – Я очередной раз зажмурился и снова открыл глаза. Теща не исчезла. Она приближалась ко мне, наводя ужас и страх на мое нестабильное психическое состояние.

– Что с Вами, милый друг? – очень ласково и приветливо спросила она. – Вы меня не узнали? – я отрицательно покачал головой, продолжая упорно работать ногами. – Это же я – Бредамир! Чего Вы так испугались? Вы же сами передали мне этот образ, – удивлялся теща моему внезапному испугу.

– Это точно Вы? – ноги перестали толкать меня в стену. – Не может быть! Как Вы это сделали? Это гипноз?

– Нет, это не гипноз. Просто я умею превращаться в разных людей, – с гордостью произнесла теща.

– Я не хочу ее больше видеть. Превратитесь в кого-нибудь другого, пожалуйста, – взмолился я.

– Как скажите, – ответила теща и исчезла, а вместо нее появился уже знакомый мне человек в военной гимнастерке.

– “Как он это делает? Неужели на земле существует такая технология? Или это фокусы, как у знаменитого Коперфильда?” – пытался понять я.

– Повторим? – спросил Бредамир.

– А может, хватит уже? – предложил я.

– Вы готовы? – Бредамир проигнорировал мою просьбу.

– Готов, – обреченно выдохнул я.

В моей голове забегали образы то известных моделей, то певцов и артистов, то мой непосредственный начальник, который отпал сразу за расстрел в последнем сне. Неожиданно, я вспомнил про одного мужчину, лет сорока, который постоянно крутится под окнами нашего офиса с рекламной табличкой спереди и сзади, в виде “майки”. На этой рекламной “майке” крупными буквами было написано – “Стоматология”, а внизу располагался рекламный слоган – “Ваши зубы – Наша проблема!”. Удивительным был тот факт, что у мужчины не было двух верхних передних зубов, и когда он улыбался, реклама приобретала более яркий динамичный характер.

– Есть образ, – теперь, я решил посмеяться над Бредамиром. Раздался хлопок. Я, немного побаиваясь, приоткрыл глаза. Передо мной стоял тот самый мужчина с рекламной “майкой” и очаровательной беззубой улыбкой.

– Ну фто пойдет так? – прошепелявил он.

– Ну, – я выдержал паузу, – так намного лучше, – еле сдерживаясь от смеха, ответил я. – Так как Вы это делаете? – попытался снова выяснить я. – Это фокус, такой, или еще что-то?

– Нет, это не фокус, – обиделся Бредамир на мои смешки в его сторону.

– А что тогда? – удивился я.

– Я понимаю, что у Вас возникло много вопросов о происходящем, – ответил Бредамир. – Я пришел к Вам, чтобы помочь разобраться во всем.

– Так ответьте же наконец-то на мой вопрос, – очередной раз попросил я объяснений. – Вы же здесь именно для этого?

– Это очень сложно. Для начала я расскажу Вам совсем о другом, – начал уходить от ответа Бредамир. – Потом Вы сможете понять как у меня получается превращаться в других людей и все остальное станет на свои места. Вы, когда-нибудь, слышали о параллельных мирах? – он посмотрел на меня в ожидании ответа.

– А причем здесь параллельные миры? – продолжал удивляться я, не найдя логической связи между происходящим со мной и поставленным вопросом. – Ага! Мне, теперь, все стало понятно! Я точно попал в секту, которая верит в параллельные миры и инопланетян, – высказал я Бредамиру. – Вы меня за инопланетянина приняли? – я даже сам испугался этой мысли. Представляю, чего они могут со мной сделать. Сжечь? Заставить участвовать в оргии? Распорошить?

– Нет! Вы все поняли неправильно. Я сейчас объясню, – парировал Бредамир, сообразив, что я клоню не туда, куда он хочет. – Так вы знаете что-нибудь про параллельные миры? – снова повторил он свой вопрос.

– Я читал, что они существуют. Но, по-моему, это полный бред и неправда, – уверенно ответил я.

– Это не бред. Параллельные измерения действительно существуют, и я расскажу Вам о них, – предложил Бредамир.

– А зачем мне это знать? – недоумевал я. – Да, и какое отношение это имеет ко всему происходящему здесь, со мной?

– Самой прямое! – воскликнул Бредамир. – Прошу уделить мне несколько минут своего внимания, и я смогу Вам все понятно объяснить, – еще раз предложил он..

– Хорошо, ваяйте, – скептически ответил я, слабо веря в то, что этот человек сможет прояснить ситуацию. – “Мутный тип”, – сделал я свое заключение в отношении Бредамира.

– Наша реальность намного многогранней, чем вы имеете об этом представление, – начал свой рассказ Бредамир словно профессор, выступающий на серьезной научной конференции. – Параллельные миры существуют! Это не миф и не сказка. И Вы тому прямое доказательство. Параллельных миров, как наш или Ваш мир, очень много, а если быть точным, то сейчас существуют 1544 параллельных реализации изначального измерения. Все они существуют одновременно, в одном месте и в одно время, но из-за различных частот колебания материи они существуют независимо друг от друга и большинство живущих там людей даже не подозревает об их существовании. Это Вам понятно? – обратился ко мне Бредамир, словно к студенту первокурснику, проспавшему ключевой момент лекции.

– Всем этим Вы хотите сказать, что я попал в другое измерение? – наконец-то дошло до меня.

– Да! – обрадовался Бредамир моей первой здравой мысли.

– Ну? И как это произошло? – мой мозг напрочь отказывался верить в услышанное.

– Позвольте, я сначала расскажу до конца, – попросил Бредамир и, не дожидаясь моего согласия, продолжил свою научную лекцию. – Все люди, населяющие сейчас различные измерения, как ваше измерение или, например, наше, являются потомками одной из самых древнейших цивилизаций во вселенной, начавшей свое существование более трехсот миллионов лет назад. Люди той эпохи обладали невероятными знаниями во всех областях науки. Они были бесконечно добры и бескорыстны. У них не было ни войн, ни болезней, поэтому жили они долго и доживали, некоторые из них, до двух тысяч лет. В те далекие времена на земле существовало всего одно колебание материи, т.е. было всего одно единственное измерение. Около двухсот миллионов лет назад они столкнулись с проблемой перенаселения планеты. Это и не удивительно! При малой смертности и высоким уровнем жизни, население планеты выросло так, что земля уже не могла обеспечивать всех, в полной мере, водой и едой. Великие ученые того времени решили разбить существующую вселенную на измерения, дабы избежать глобальной катастрофы и голода. Они предложили распределить людей по измерениям и расширить ареал существования человечества. С помощью неизвестной нам технологии им удалось разбить одно изначальное измерение на 1024 самостоятельных параллельных миров, что было вполне достаточно на данном этапе развития человечества. Для перемещения между новыми измерениями они создали специальные контролируемые сгустки энергии, которые мы сейчас называем порталами. При попадании любого материального объекта в эти порталы, происходила перенастройка частоты колебания материи объектов, на заданные частоты колебаний полученных измерений и попавший в порталы объект оказывался в параллельном мире. Эти сгустки-порталы удерживались мощными магнитными полями. Таких порталов было создано около ста тысяч штук. Они различались по размерам и предназначениям. Небольшие порталы использовались для перемещения людей. Крупные – для перемещения более громоздких объектов, таких как целые жилые здания или космические корабли. Население планеты было грамотно и равномерно распределено между полученными измерениями, что позволило решить текущую проблему с перенаселением планеты Земля. Часть полученных измерений, например то, из которого ты к нам попал, использовалась для выращивания крупных животных и растений. Динозавры это плод науки генетики того времени. Они служили пищей для всех обитаемых измерений, как и все остальное выращиваемое в твоём родном мире. После разделения измерений люди смогли просуществовать без серьезных проблем еще около 150 миллионов лет. Потом снова возникла необходимость в увеличении количества существующих измерений, потому что численность населения, во всех существующих измерениях, резко возросла.

Порядка 65 миллионов лет тому назад количество измерений решили удвоить. Во время формирования дополнительных измерений произошел большой взрыв. Наши современные ученые предполагают, что тогда в их расчеты по увеличению измерений закралась ошибка. Не все побочные эффекты разделения были просчитаны полностью и, при повторном разделении измерений, высвободилась энергия во много раз превосходящую атомную. Взрыв прошелся по всем измерениям сразу. Часть измерений полностью и навсегда исчезла. Некоторые уцелели, но в них погибло все живое. В твоём родном измерении, например, погибли все динозавры и прочие живые существа. При взрыве появились и новые измерения, точное количество которых нам пока неизвестно. Мы доказали существование 1544 измерений, из которых порядка 128 явно не пригодны для жизни человека. В этих 128 измерениях частота колебания материи входит в резонанс с частотой колебания измерения, что приводит к распаду материи на атомы.

Во время большого взрыва большая часть порталов была полностью разрушена. Некоторые крупные порталы уцелели, но их взрывной волной откинуло далеко в космос, где они образовали, так называемые, черные дыры. Уцелели еще около одной тысячи мелких порталов. Их выбило взрывной волной из удерживающих магнитных полей. Высвободившие порталы, с тех самых пор, неуправляемо появляются и исчезают в различных измерениях. Через один из таких случайных порталов ты и попал к нам из своего мира. На твоё счастье, ты попал в наше измерение, а не в те 128, где люди просто распыляются на атомы. К сожалению, некоторые случайные порталы функционируют с ошибками и не всегда делают точную и правильную настройку колебанию материи, попавшему в них объекту. Такой недонастроенный объект повисает между двумя измерениями, и не входит полностью ни в какое из измерений. Эти объекты мы называем – Призраками. Выглядят они как прозрачные расплывчатые формы, которые, то появляются, то исчезают. Информация о таких объектах поступает к нам. Мы их отлавливаем и делаем им донстройку частоты колебания их материи. Ты, как раз и был таким объектом. Помнишь, когда ты только к нам попал, все было мутно, ты плохо ориентировался в пространстве и времени, стоял шум в ушах?

– Да, помню, – я утвердительно кивнул головой, пребывая в глубоком шоке от услышанного.

– Это очень хорошо, что Вас, Артур, обнаружили сразу же, в день появления здесь, и быстро выровняли частоту колебания. В противном случае, восстановление организма занимает гораздо большее время, а в некоторых запущенных вариантах совсем не поддается восстановлению. Валдис, как раз, и делал Вам донстройку. Вам все понятно? – смотря в мои непонимающие ошеломленные глаза, спросил Бредамир.

У меня в голове все закрутилось и перемешалось, словно торнадо прошелся по всем моим извилинам и перевернул там все с ног на голову. Новое описание существующего мира явно было лишнее для моего стареющего организма. Зачем мне все это знать в мои неполные тридцать три года? Жил себе спокойно в своём любимом привычном мире, а тут на тебе – таких миров, оказывается, очень много. И что мне теперь делать с этими знаниями? Нет, я не хочу этого знать! Мне такая информация совсем не нужна. Страх обнял меня своим холодным объятием так, что меня даже затрясло.

– Я домой хочу. В свою квартиру! Отпустите меня, пожалуйста, – слезливо вырвалась предательская фраза, наполняя воздух тоской и безысходностью. – Мне на работу нужно, если, конечно, меня оттуда еще не уволили за опоздание. А еще, – я взял паузу на глубокий вздох, – Я очень хочу писать, а у вас тут ни одного туалета нет, – как маленький ребенок, чуть не плача, сказал я.

– Будет Вам туалет, – ответил огорченный Бредамир, явно не ожидавший подобного поворота разговора. – Он сзади Вас, Артур.

Я обернулся и увидел в стене, за своей спиной, деревянную дверь с прорезью на уровне глаз, в виде сердечка. Мочевой пузырь подал сильный сигнал, и я побежал, повинувшись инстинк-

там. Дверь открылась сама, как только я к ней приблизился, обнажив привычную для меня картину сего заведения. Сделанное мокрое дело, явно принесло некое облегчение. Мир стал казаться не таким мрачным и сложным. Когда я вышел, Бредамира в камере уже не было. Вместо него, посередине комнаты, величаво расположился самый обычный надувной матрас, без подушек и прочих аксессуаров, необходимых для полноценного и крепкого сна. Я подошел к матрасу, осторожно пощупал его, убедившись в его реальности, и плюхнулся на него всей своей массой немного заплывшего жиром тела. Совершив несколько колебаний под действием сжатого воздуха в матрасе, мое тело замерло. Я еще раз подпрыгнул, потом еще и еще и снова совершил пару прыжков. Вдоволь напрыгавшись, я лег, свернувшись калачиком, и мирно уснул. Снилось мне что-то приятное и хорошее.

Глава 3

Когда я проснулся, то еще долго не решался открывать глаза. В моей голове теплилась зыбкая надежда, что Бредамир и все эти параллельные миры бред моей больной фантазии или очередной странный сон. Конечно сон! Вот я сейчас встану, направлюсь на кухню, поставлю чайник на плиту и пойду чистить зубы. Почему не звонит будильник? Черт, я же его разбил! Сколько времени? Набравшись смелости, я открыл глаза. К моему великому сожалению, ничего не изменилось. Я лежал на надувном матрасе в своей камере с серыми и уже ставшими ненавистными стенами. Я сел и уныло опустил голову вниз. Что теперь со мной будет?

– Как Ваши дела, Артур? – прервал мои печальные размышления, знакомый голос Бредамира сзади.

– У нас, сначала, здороваться принято, – недовольно буркнул я.

– Ну, здравствуйте, Артур, – из-за спины вышел незнакомый мне человек в желтом комбинезоне.

Сначала я подумал, что это тот же самый человек, который бил меня вчера по голове полосатой палкой. Бредамир говорил, что его звали Владик или Валдис. Я испугался, застыв в ужасе, словно ко мне пришел ужасный маньяк. Зачем он сюда явился? Снова бить будет? Где мой любимый Бредамир? Стоп. Этот вроде бы не похож на вчерашнего драчуна. У этого совсем нет усов, да и не такой он толстый. Но я ведь могу и ошибаться, потому что вчера я был не в себе. Вот очки на нем точно такие же.

– Бить опять будете? – заранее поинтересовался я у типа в желтом комбинезоне.

– Артур! Это же я, Бредамир, – засмеялся незнакомец. – Бить я тебя точно сегодня не буду, – пошутил он. – Просто период Вашей адаптации прошел и мне больше не надо имитировать личностей из вашего мира. Больше угрозы Вашему сознанию нет, поэтому я предстал в своем естественном облики.

Я внимательно, еще раз, осмотрел настоящего Бредамира с ног до головы. В этих желтых обтягивающихся комбинезонах местные похожи друг на друга как китайцы.

– Вы готовы к дальнейшему знакомству с нашим миром? – спросил меня Бредамир, моргая большими глазами из-под своих увеличивающих линз.

– А у меня есть выбор? – задал я встречный вопрос. Бредамир задумался и отрицательно покачал головой. – Только давай перейдем на ты? – попросил я.

– Хорошо, – кивнул он. – Начнем?

– Валайте, – я устроился поудобней на своем новом надувном матрасе.

– Ты помнишь про то, что каждое измерение имеет свою частоту колебания? – Бредамир сделал паузу. Я утвердительно кивнул. – Наши мысли они тоже имеют свою частоту колебания, – продолжил он. – Так вот, – Бредамир пытался подобрать более понятные для меня слова, – измерение в которое ты попал, имеет частоту колебания, близкую частоте колебания наших мыслей. При, буквально, незначительном изменении частоты колебания мыслей человека, они входят в резонанс с частотой колебания нашего измерения.

– И что тогда? Мозг взрывается? – пошутил я.

– Нет, – Бредамир улыбнулся, оценив мою шутку, и продолжил. – При резонансе мыслей человека с частотой колебания измерения происходит очень интересное явление. Мысли человека материализуются, – Бредамир посмотрел на мою реакцию. Я сидел, немного приоткрыв рот от удивления. Бредамир улыбнулся и стал рассказывать дальше. – Это удивительное свойство было обнаружено совсем недавно – около пяти тысяч лет назад. – Тогда же было изобретено первое устройство под названием «Контур», которое могло изменять частоту колебания человеческих мыслей, выравнивая ее с частотой колебания нашего измерения. То есть, вызывая резонанс. При достижении резонанса происходила материализация того, о чем думал в этот

момент человек. К примеру, если человек находящийся в «Контуре» представлял себе яблоко, то это яблоко появлялось у него, если золото, то появлялось золото, – Бредамир явно получал удовольствие, рассказывая про это явление. – Сами мысли человека имеют малую энергию и простое выравнивание их частот с измерением малоэффективно. Мысли требовалось еще и усиливать, чтобы материализовывать более серьезные желания. “Контур” того времени были маломощные, громоздкие и потребляли очень большое количество энергии, а их эффект был небольшой. В те времена, с помощью такого устройства люди могли материализовывать только небольшие предметы с объемом материи не больше кубического метра и то, для этого требовалась мощность целой атомной электростанции. Факт изобретения “Контуров” был засекречен правящей элитой и использовался исключительно для устрашения населения и демонстрации своего могущества простому населению.

– Вопрос можно? – перебил я Бредамира, немного очнувшись и переварив рассказанное им. – А как так получалось, что предмет возникал из ниоткуда? Ведь не может что-то появиться из ничего? – вспомнил я физику из школьной программы, пытаюсь поддержать умный разговор и не выглядеть лохом их другого мира.

– Все очень просто, – начал отвечать Бредамир. – Мы знаем, что ученые вашего измерения доказали, что любая материя состоит из молекул, атомов и прочей мелкой составляющей, которую даже никто никогда и не видел, но доказал, теоретически, или с помощью сложных научных опытов и расчетов. С точки зрения ученых, изобретших «Контур», любая материя, первоначально, состоит из энергии, а вот эта самая энергия и образует молекулы, атомы, а те, в свою очередь, все материальное вокруг нас. Эта энергия управляется одним общим вселенским энергетическим разумом, который формирует все материальное. Используя резонанс мыслей с окружающим нас миром, мы как бы присоединяемся к этому вселенскому разуму и формируем из окружающей нас энергии то, о чем мы мыслим. То есть, превращаем таким способом энергию в материю.

– А сейчас эти самые “Контур” существуют? – с корыстной целью спросил я Бредамира. Идея получения всего из ничего мне очень понравилась, хотя реальность существования таких устройств я подверг сомнению.

– Порядка двух тысяч лет тому назад был открыт совершенно новый источник энергии, – начал с далека Бредамир, – этот источник, при величине с ноготь человека, мог производить энергию равную энергии целой атомной электростанции. Эта удивительная технология позволила максимально уменьшить «Контур» и сделать их переносными. Например, на мне сейчас одна из последних моделей «Контура», – хвастаясь передо мной, ответил Бредамир, выпятив свою широкую грудь вперед.

– И где же он? – я с неподдельным интересом снова осмотрел Бредамира с ног до головы, пытаюсь понять, куда же он его спрятал? На нем, кроме идиотского желтого комбинезона и нелепых очков, ничего больше не было. Может он в кармане у него лежит?

– Мой комбинезон и есть тот самый «Контур», – как всегда удивил меня Бредамир. – Источник его энергии помещен в эти очки, – он ткнул пальцем в стекло своих очков.

– А можно и мне такой? – я сразу принялся фантазировать на тему того, что я могу с этим устройством себе воспроизвести.

– Конечно можно, – Бредамир нагнулся и поднял с пола фиолетовый сверток, который я раньше не замечал, увлеченный его интересным рассказом о местных чудесах. Он аккуратно развернул сверток. Это был такой же комбинезон, как и его, только ярко фиолетовый. Бредамир положил его рядом со мной, предлагая одеть прямо сейчас.

– Я это одевать не стану, – запротестовал я, представляя себя в этом уродском комбинезоне. – Это не модно. У нас такое носят только женщины, – почему то решил я.

– Не капризничай! – нахмурился Бредамир. – Это специальный контур с малой мощностью для гостей нашего мира. Еще, такие комбинезоны носят наши дети до достижения ими совершеннолетия.

– А почему мне нельзя дать такой же комбинезон, как у тебя? – поинтересовался я. Мне показался желтый цвет более мужским и более привлекательным, чем фиолетовый.

– Мой “Контур” очень мощный. Чтобы его получить, надо научиться, полностью, контролировать свое сознание и все свои мысли, даже не осознанные. Помимо этого, еще нужно пройти специальное обучение и сдать самый сложный многочасовой экзамен. Желтый “Контур”, это определенная должность в нашем мире. За все время существования контуров, еще ни одному из гостей не удалось получить его, – пытался объяснить мне Бредамир. – Неподготовленный человек, имея желтый «Контур», может разрушить наш мир, всего лишь одной недуманной шальной мыслью, что для нас недопустимо. По этой причине мы даем всем гостям маломощные “контур”, которые позволяют получать всякую мелочь, вроде еды и других мелких предметов. Одевай его, иначе так и останешься совершенно беспомощным для существования в нашем измерении.

Мне пришлось подчиниться. Я разделся до трусов и взял в руки фиолетовый комбинезон. Его ткань оказалась приятной на ощупь и немного теплой, словно ее только что прогладили горячим утюгом.

– Трусы снимать? – спросил я Бредамира. – А то не очень-то мне хочется оказаться совершенно голым перед мужчиной непонятной, пока, для меня ориентации.

– Снимай все, – ответил Бредамир, нарушая мое законное право на уже ставшие родными старые выцветшие семейные трусы.

– В таком случае, я отказываюсь надевать этот комбинезон, – обиделся я и демонстративно бросил фиолетовый комбинезон на пол.

– Ладно, – пошел на уступки Бредамир, – можешь их оставить, раз они тебе так дороги, – подколот он меня.

– Спасибо и на этом! – обрадовался я, как ребенок новому подарку. Я поднял комбинезон с пола. Брезгливо повертев его в руках, я стал натягивать фиолетовую тряпку на свое упитанное тело. Комбинезон сел как влитой, словно был шит специально для меня. Я даже удивился, откуда они узнали про мои размеры? Я застегнул комбинезон на молнию и повернулся к Бредамиру, расставив руки в стороны и показывая себя во всей красе.

– Капюшон надень, иначе “Контур” не сработает, – высказал замечание к моему внешнему виду Бредамир.

– А очки где? – спросил я, неохотно натягивая капюшон на голову.

– Для этого “контур” они не требуются. Источник энергии небольшой и поэтому его вшили прямо в комбинезон, – пояснил он.

Интересно, как я сейчас выгляжу в этом клоунском наряде? Жалко, что тут нет ни одного зеркала. Вот если бы я в таком виде явился на работу, меня бы сразу в психушку отправили. Блин, какая теперь работа? Я уже здесь дня два. Меня, наверное, уже уволили без всяких там объяснительных и нелепых оправданий. Вот вернусь и расскажу всем о своих приключениях. Хотя, наверное, не стоит этого делать, а то точно в дурку попаду и буду там психом местным рассказывать про другие измерения. Они то меня точно за своего примут.

– Ну? И как он работает? – спросил я, разглядывая свои руки и ноги. – Где пульт управления или кнопки какие-нибудь?

– Пюльта нет, – ухмыльнулся Бредамир. – Все работает предельно просто. Смотри на меня, – Бредамир закрыл глаза и вытянул правую руку перед собой, ладонью вверх. Над его рукой появился легкий прозрачный белый дымок, который с каждой секундой становился все плотней и плотней, увеличиваясь при этом в размерах. Я, на всякий случай, даже отошел на пару шагов назад, испугавшись, что Бредамир сейчас загорится, как чучело зимы на масленицу.

Облако дыма разросло так, что уже полностью скрыло в своих серо-белых недрах ладонь Бредамира. Он глубоко вдохнул всей своей широченной грудью, отрыл глаза и сильно дунул в облако дыма. Дым рассеялся от хлынувшего из легких ветра, обнажив скрывавшееся под дымом красное спелое и сочное на вид яблоко.

– Угощайся, – протянув мне это яблоко Бредамир.

Я взял его в руки и поднес к носу, осторожно вдыхая его запах обеими ноздрями. Самое удивительно, что яблоко пахло настоящим яблоком, а не дымом или какой-нибудь другой гадостью.

– А это есть можно? – я протянул яблоко обратно Бредамиру, надеясь, что попробовать мне его не придется.

– Это обычное яблоко, кушай на здоровье, – он оттолкнул мою руку обратно.

Я очень осторожно откусил очень маленький кусочек. По вкусу это оказалось самым настоящим яблоком! Но как это возможно? Откуда он его вытащил? Ну да, я забыл, он же в “контуре” его материализовал. После второго укуса, в мой рот ушла уже половина яблока. Я неторопливо жевал и думал, думал и жевал, наслаждаясь свежим сладким фруктом. В конечном итоге, в моей руке остался один маленький, кое-где покорицейейший, огрызок с торчащими из него черными семечками. Бредамир протянул мне свою руку, давая понять, что огрызок нужно отдать ему. Я повиновался, хотя не понимал, зачем ему понадобился этот мусор? Он положил огрызок на свою ладонь, где он превратился в дым и бесследно растворился в воздухе, как призрак поутру.

– Все отходы мы переводим обратно в энергию, тем самым, замыкая цикл круговорота энергии в пространстве, – пояснил Бредамир свой поступок.

– Круто! – не найдя других слов вылетело из меня. – Так как это все работает? – поинтересовался я.

– Все очень просто, – ответил Бредамир. – Закрываешь глаза и представляешь, что яблоко уже лежит на твоей ладони. Самое главное – нужно представить его вкус и запах как можно полней и объемней, иначе результат может быть совершенно непредсказуемым, – закончил он.

Я решился испытать свой контур и тоже закрыл глаза, как это делал Бредамир, вытянув правую руку вперед ладонью вверх. Мозг немного посопротивлялся, но все-таки выдал картинку лежавшего на моей ладони яблока. Картинка оказалась тусклой и не яркой. По руке прокатилось приятное тепло и сосредоточилось в центре ладони. Потом я ощутил, словно кто-то положил мне на ладонь какой-то небольшой предмет.

– Открывай глаза, – негромко скомандовал Бредамир.

Я подчинился. Мои зрачки расширились от удивления, обнаружив, что моя ладонь находится в облаке серого дыма. Я немного опешил и испуганно посмотрел на Бредамира. Он одобрительно кивнул и показал, чтобы я дунул в облако, окутавшее мою руку. Я несильно и несмело выдавил из легких весь запас воздуха в облако на ладони. Облако исчезло, обнажив что-то похожее на яблоко, лежавшее в моей руке. Это яблоко было серым. На ощупь оно состояло из пластмассы и, на вид, явно было несъедобным.

– Ну? Пробуй, – засмеялся Бредамир.

– Что-то не хочется, – я сморщился и предыдущее съеденное яблоко, чуть не вырвалось наружу из того места, откуда оно недавно и вошло в меня.

Бредамир больше не стал настаивать на участии меня в этой дегустации. Он забрал у меня предмет похожий на яблоко и растворил его в воздухе так же, как и огрызок.

– Твоя ошибка заключается в том, что ты не четко сформировал образ яблока. Ты плохо представил себе его цвет, не прочувствовал всю полноту его вкуса и запаха. На самом деле, ты получил ровно то, о чем думал и не капли больше, – указывал на мои ошибки Бредамир. – Это ошибка любого новичка в этом деле. Давай так, – предложил он. – Сделай глубокий вдох,

задержи дыхание и медленно выдохни. Потом отсчитай от пяти до одного и заново попробуй получить яблоко.

Я выполнил указания Бредамира. На это раз мне удалось более четко сформировать образ яблока в моей голове. Правда цвет его я увидел зеленый, а вкус в голову лез только кислый, даже слюна непроизвольно выделилась. Когда я открыл глаза и дунул в облако дыма, на моей ладони оказалось самое настоящее зеленое яблоко. Не решаясь пробовать результат своего эксперимента, я восторженно протянул его Бредамиру.

– Может, сам попробуешь? – хитро улыбнулся Бредамир.

Я нерешительно откусил небольшой кусочек и очень осторожно принялся жевать. На этот раз яблоко получилось самым настоящим. Точно такие же яблочки росли у моей бабушки. Яблочки у нее были ужасно кислые, но свои и без всякой там гадости, как утверждала она. Но я то видел, как рядом с яблоней она постоянно выливали помой.

– Ну, вот и замечательно, – радовался моему успеху Бредамир. – Основу ты получил. Теперь запомни самое главное: то, что реально для твоего сознания, то реально и для материализации, но с погрешностью на мощность имеющегося у тебя контура.

Потом я, под чутким руководством Бредамира, тренировался доставать из воздуха другие разные фрукты. Затем он научил растворять отходы в пространстве, превращая их обратно в энергию. Часа через два умственных напряжений, моя неподготовленная к таким фантазиям голова разболелась. Новые знания переполнили мозг и больше не хотели безболезненно существовать внутри черепной коробки. Я предложил сделать перерыв. Бредамир согласился и ушел, но пообещал придти ко мне завтра. Я прилег на свое ложе немного отдохнуть, но сразу, без прелюдии, крепко уснул.

“На этот раз я оказался на арене цирка одетый в обтягивающий костюм супермена с большой буквой “S” на груди. Красивый красный атласный плащ волочился сзади путаясь в ногах. Костюм на мне немного отличался от оригинала. Вместо обычных трусов плавок, как у супермена, поверх костюма на мне были одеты горячо любимые счастливые “семейники” в цветочек. В этом великоленном наряде я демонстрировал, находящимся в зале зрителям, свои удивительные волшебные фокусы. Фокусы с картами не получались. Карты предательски сыпались из всех моих рукавов и тайных карманов, что смешило жаждающих зрелища людей. Фокус с вытаскиванием кролика из якобы пустой шляпы, тоже оказался провальным. Кролик, собака, уперся своими лапками в стенки шляпы и я так и не смог его оттуда вытащить. Люди стали расходиться, кидая в меня скомканные в шарики входные билеты. И тут я решился показать свой коронный фокус с распиливанием живого человека. Моя ассистентка выкатила на арену большой деревянный гроб, на крышке которого лежала небольшая бензопила. В зале притихли. Зрители вернулись на свои места, предчувствуя предстоящее захватывающее зрелище. Я открыл крышку гроба и предложил ассистентке лечь в него. Она отрицательно покачала головой. Я завел бензопилу и, угрожая этим оружием, снова предложил ассистентке добровольно принудительно лечь в гроб. Она закричала “Помогите” и с диким визгом убежала за кулисы. Я, с работающей бензопилой, двинулся к зрителям на поиски добровольца для участия в смертельном трюке. Люди в ужасе стали разбегаться в разные стороны. Некоторые прятались под сиденьями, но бензопила в моих руках ловко распиливала любые препятствия. В зале поднялась паника. Это настоящий успех, мелькнуло у меня в голове. Но мой триумф длился недолго. Особо ловкие и сильные зрители повалили меня на пол и отняли пилу. Потом они связали меня и уложили в гроб, стоящий на арене. Крышку для верности заколотили гвоздями. Сквозь стенки гроба я хорошо слышал, как снова завелась бензопила, и гроб начали пилить. Я стал биться руками и ногам, пытаюсь вырваться на волю. Сквозь стенки гроба стали пробиваться острые зубья пилы, выплевывая мелкие опилки. От страха я проснулся”

Бредамира в камере не было. Чтобы не скучать, я принялся экспериментировать с материализацией различных предметов. Дело двигалось вполне успешно. У меня в руке появлялись и исчезали: чашка с чаем, сосиска в тесте, обезжиренный торт, было еще полкило черной икры, но она по вкусу оказалась как красная. Это, наверное, вышло потому что, я ее никогда раньше не пробовал. Извлекать предметы из воздуха мне очень понравилось. К моему глубокому сожалению, телевизор материализовать у меня не получилось, вероятно, из-за недостаточной мощности моего “контура”. Вдоволь наигравшись новыми возможностями, я погрузился в мечты. Имея такой “контур” в своем родном измерении, я бы точно перестал бы ходить на работу. Сидел бы себе дома, да пивко бы попивал, сделанное мною. Стоп, хватит! Размечтался. Для начала надо выбраться отсюда на свет белый, а потом уже думать, как домой вернуться. Мои размышления прервал уже знакомый мне голос Бредамира:

– Войти можно?

– Конечно, – ответил я. Бредамир вышел откуда-то сзади.

– Я пришел с хорошей новостью, – широко улыбался он.

– Вы отправляете меня домой? – воодушевился я, предположив, что Бредамир именно это и хотел сообщить.

– Нет, – ответил он, резко испортив мое настроение.

– А чем еще ты можешь меня обрадовать? – не понимал я.

– Сегодня я познакомлю тебя с нашим измерением. Готов к выходу в наш мир?

– Всегда готов, – немного повеселел я, от интересной перспективы знакомства с чем-то новым и неизведанным.

Бредамир неспешно подошел к одной из серых безликих стен моей камеры. Он прислонил к ней свою ладонь, словно нажимая там потайную кнопку. На месте прикосновения стала появляться обычная деревянная дверь, словно ее рисовал невидимый художник невидимой кисточкой. Это было как в мультике, но дверь была самой настоящей. Когда она полностью нарисовалась, то тут же сам и открылась. Яркий солнечный свет свободы хлынул в образовавшийся приоткрытый проем двери. Я прикрыл глаза ладонью, закрываясь от хлынувшего в камеру яркого дневного света. Бредамир взял меня за руку и потащил за собой навстречу свободе. Первое, что я почувствовал это свежий воздух. Когда глаза привыкли к яркому свету, мне удалось окинуть взглядом окружающее меня пространство. То, что я увидел вокруг, произвело на меня, закоренелого городского жителя, неизгладимое впечатление. Я стоял посередине огромного бескрайнего поля покрытого ровной и ярко-зеленой травкой, как на поле для игры в гольф. Воздух здесь был настолько чистым и прозрачным, что создавалась оптическая иллюзия того, что это все ненастоящее. Казалось, что кто-то словно отредактировал этот пейзаж в графическом редакторе, добавив яркости и без того идеальным природным краскам. Дышать было тяжело. Мои легкие явно отвыкли от чистого природного воздуха. Им не хватало повышенного содержания углекислого газа в атмосфере. Никогда раньше я не видел такой красоты. Голова закружилась от переизбытка кислорода. Чтобы не упасть в обморок, я присел на травку, которая оказалась мягкой как ковролин с высоким ворсом. Справа от меня, вдалеке, поляну замыкали величественные горы со снежными вершинами, упирающиеся прямо в облака.

– Здесь только моря не хватает! – вслух высказал я.

– Море есть и не очень далеко, – ответил Бредамир.

– Где? – я завертел головой по сторонам, но ничего так и не увидел.

– Оно там, – Бредамир указал в сторону противоположную месту, где возвышались горы. Я встал и посмотрел туда, но и так тоже ничего не смог увидеть. Мое внимание привлекли светлые прямоугольники, которыми данная поляна была полностью усеяна. Почему я сразу их не заметил?

– Это что такое? – спросил я.

– Ты о чем? – не сразу понял меня Бредамир.

– Я про эти прямоугольники, – показал я Бредамиру предмет моего вопроса. – Зачем они здесь?

– Это обычные двери, – ответил он.

– А для чего они здесь стоят? Без домов и зданий, – сюрреалистическая картина поляны с дверьми явно не укладывалась у меня в голове.

– Это вход в дома и помещения, – удивлялся Бредамир моим глупым, по его счету, вопросам. – Все так же, как и у вас в измерении.

– У нас к двери прилагается дом, а тут его нет, – объяснял я причину своего удивления. – Дверь без дома, выглядит глупо.

– Я не знаю, поймешь ты или нет, но вот эта равнина, где мы сейчас с тобой находимся и дома, в которых мы живем, находятся в совершенно разных местах, – начал разъяснять мне Бредамир. – Мы построили жилые комплексы на Луне. Темную сторону Луны занимают спальные районы, а на светлой стороне находятся научные центры, здания правительства и прочие сооружения подобного типа. Каждая дверь, это портал в одно помещение, где находится такой же портал двойник.

– А зачем вам понадобилось строить здания на Луне? – поинтересовался я.

– Используя Лунную поверхность, мы разгрузили нашу планету и сохраняем ее первозданную природу.

– А камера, в которой меня держали, тоже на Луне находится?

– Да, это стандартная квартира на одного человека. Мы ее используем как акклиматизатор для чужаков из других измерений. Посмотри назад, – предложил Бредамир.

Я обернулся. Позади нас, на траве, стояла простая деревянная дверь. Она была одна одишенька, без стены и без дома в добротном деревянном коробе с наличниками. Просто одна одинокая приоткрытая дверь, сквозь открытый проем которой я видел свою камеру. Я встал и обошел дверь по кругу несколько раз. Вот это технология! Надо украсть чертежи этого устройства и взять с собой. Дома я смогу это продать за бешенные деньги и разбогатеть.

– Ну что? Пошли? – перебил мои размышления о наживе Бредамир.

– Куда? – я, вроде, никуда сегодня не собирался.

– Туда, – снова указал в одну из сторон Бредамир. Я не стал больше задавать вопросов и последовал за ним. Минут через пять молчаливой ходьбы я не выдержал. Любопытство меня одолело, и я принялся расспрашивать своего попутчика:

– А вы можете вернуть меня обратно, в мое измерение? – задал я самый главный свой вопрос.

– Нет, в ближайшее время, не получится, – огорчил меня Бредамир.

– Почему? – я остановился. – Разве это так сложно, при ваших-то технологиях? – я вспомнил, что мне делали здесь донастройку частоты колебания и предположил, что они могут эту частоту менять полностью.

– Наши технологии позволяют изменять частоту колебания материи только в небольших диапазонах. Величины этих диапазонов недостаточно для перемещения по измерениям. Есть, правда, один способ, но он сложный и требует длительного времени. Давай мы позже вернемся к этому разговору, – Бредамир пошел дальше. Я засеменял за ним.

– Насколько позже? Я домой хочу, – начал нудить я.

– Ты пойми, – утешал меня Бредамир. – Мы тоже очень заинтересованы в твоём скорейшем возвращении обратно. Мы обязательно вернем тебя в твоё измерение. К сожалению, я не могу сейчас сказать точно, когда мы это сможем сделать. Это может быть завтра или через год. Проблема в том, что порталов у нас нет, но мы можем рассчитать место и время появления определенных порталов, которые периодически у нас возникают. Сложней всего вычислить нужный портал, в требуемое измерение. Наши ученые помогут нам его найти.

– Значит, надежда есть? – решил уточнить я.

– Конечно, есть. Но, если ты захочешь, мы можем быстро отправить тебя в первое попавшееся измерение, – предложил Бредамир.

– Нет, я не хочу куда попало. Я хочу домой и готов подождать, – с грустью в глазах произнес я. Хотя, чего тут грустить? Природа здесь замечательная. Воздух свежий. Море и горы рядом. Буду считать себя в отпуске, а то на работе в отпуск уже года три не ходил. То работы много, то начальство не отпускало, то сам не хотел идти зимой.

– Мы пришли, – Бредамир остановился возле одной из дверей, которая немного отличалась от тех, что я уже видел. Эта дверь была железной, а не деревянной как все остальные. Да и в размерах она явно была больше. Выкрашена она была в серый цвет и напоминала мне дверь железную дверь в подъезд. Бредамир прислонил свою ладонь к этой двери. Дверь скрипнула поржавевшим металлом и открылась. Мне было предложено первым пройти сквозь нее.

– А куда она ведет? – не решаясь входить, спросил я.

– Это наш научный центр. Там нам помогут вычислить время и место появления нужного тебе портала. Не бойся, – улыбнулся Бредамир.

Я так и не решился войти туда. Бредамир не стал ждать и первым скрылся за дверью. Я глубоко вдохнул, словно перед погружением под воду, и последовал за ним. Мы оказались в большом светлом холле огромного стеклянного здания, прозрачные своды стен которого уходили высоко в небо. Я смотрел вверх, широко открыв рот, пытаясь увидеть там потолок. Но как я не пытался, заметить его я так и не смог. Здание, изнутри, было похоже на большую стеклянную колбу. Я с Бредамиром стоял на дне этой колбы. Вдоль округлой стены здания винтообразно уходила вверх стеклянная лестница, по всей длине которой, через одинаковые промежутки, расположились двери, сделанные из материала очень похожего на матовое стекло. Никаких лифтов я тут не увидел. Бредамир подошел к началу этой лестнице и принялся подниматься по ней вверх. Мне пришлось следовать за ним. Идти по стеклянной лестнице было очень страшно. Я шел на цыпочках, вплотную прижавшись к стене. Мне казалось, что стекло вот вот треснет и мы с Бредамиром упадем вниз и разобьемся. Бредамир шел смело вперед, сильно топая ногами и крепко сжимая перила своей мохнатой широкой ладонью. От каждого его тяжелого шага мое сердце замирало в испуге, за наши жизни. Но самого Бредамира прочность стеклянной лестницы нисколько не волновала. Он уверенно поднимался вверх по лестнице, не обращая внимания на мой страх и хрупкость конструкции. Поднявшись на высоту порядка трех метров, Бредамир остановился. Прикосновением своей ладони он открыл, оказавшуюся рядом дверь, снова приглашая мне первому войти вовнутрь. На этот раз я не ломался и быстро прошмыгнул под его рукой. Оказавшись в более надежном для жизни месте, я облегченно выдохнул.

Помещение, в которое мы попали, было большое и очень светлое. Вдоль одной из его стен расположились стеклянные шкафы, на полках которых лежали непонятные мне предметы больше напоминающие разные цветные геометрические фигуры. Один из шкафов был полностью забит уже знакомыми мне полосатыми палками. Такой же дубинкой меня бил по голове мужик, когда я попал сюда. Центральная часть помещения была плотно заставлена столами из непрозрачного черного и серого стекла. За большей частью этих странных столов сидели не мене странные для меня люди в ярко зеленых блестящих комбинезонах. Некоторые из этих людей нежно и задумчиво гладили руками крышки своих столов. Другие спали за ними сидя, положив свои руки на столешницу, немного склонив голову, словно студенты во время лекции. Вроде не спят, а сами дрыхнут, как сурки. Ну и работнички здесь собрались. У меня возникло большое сомнение, что они быстро помогут нам. Бредамир потянул меня за рукав, увлекая за собой в узкий проход между столами. Проходя рядом с сидящими за столами людьми, я увидел, что те, кто гладил поверхность своих столов руками, на самом деле, трогали и перемещали по поверхности столов изображения фигур и странных символов, которые были изображены на столешнице, словно на экране телевизора или мониторе компьютера. Эти символы и

фигуры они перемешивали и вместо них появлялись новые, более замысловатые. Это процесс завораживал и был полностью мне непонятен. Те, кого я принял за спящих, оказалось, тоже были заняты делом. Между их рук на столешницах появлялись предметы, которые они материализовывали и разносили по стеклянным шкафам. Я засмотрелся на их работу, продолжая идти за Бредамиром, пока не стукнулся об его широкую спину лбом. Бредамир, незаметно для меня, остановился возле одного из этих странных столов. За ним сидел мужчина средних лет, очень похожий на Бредамира, но с более глупым выражением лица, оттененным зеленоватым отраженным светом от его комбинезона. Мужчина крутил по крышке стола замысловатые символы, пытаясь сложить из них какую-то фигуру или формулу. Но символы не подчинялись и разлетались в разные стороны. Мужчина снова пытался сложить из них что-то, но снова не получалось. Бредамир стоял рядом, не вмешиваясь в процесс. Мужчина за столом был поглощен своей работой и совсем не замечал нас. Наконец-то он нас заметил и убрал руки с поверхности стола. Символы на столешнице исчезли. Теперь его стол ничем не отличался от обычного стеклянного стола.

– Это он? – спросил мужчина в зеленом комбинезоне Бредамира, внимательно рассматривая меня с ног до головы. На его лбу ступеньками сложились морщинки, от умственных напряжений.

– Да, – спокойно ответил Бредамир.

Человек в зеленом комбинезоне почесал затылок, встал и молча направился к стеклянным шкафам. Шумно покопавшись в одном из них, он извлек небольшой треугольник стального цвета. Этот треугольник он поставил мне на голову так, чтобы тот не скатывался. Я хотел спросить, что он делает. Но человек в зеленом приказал не шевелиться. Я замер, боясь шелохнуться и помешать ему. Треугольник пикнул два раза. От неожиданности я моргнул и дернулся. Треугольник съехал с моей головы и устремился навстречу с полом. Бредамир ловким движением подхватил его, не дав притяжению доделать свое дело. Пойманный треугольник он отдал мужчине в зеленом комбинезоне. Зеленый покрутил этот треугольник в руках, отыскивая нужную сторону, и положил его этой стороной на свой стеклянный стол.

– Я все сделаю, – пообещал он Бредамиру, протягивая ему руку, чтобы попрощаться. Мне он руку протягивать не стал, словно меня здесь и не было совсем. Бредамир крепко пожал его руку и приказал мне идти на выход.

Когда мы спустились с ним по стеклянной лестнице вниз, я решился задать скопившиеся у меня за это время вопросы:

– Где это мы были? – задал я самый главный для меня вопрос.

– Это отдел по изучению измерений, – объяснил Бредамир.

– А этот человек в зеленом комбинезоне, он кто? – продолжал интересоваться я.

– Это верховный ученый отдела. Он поможет вычислить появление портала в твоё измерение.

– А зачем он мне треугольник на голову ставил? – вопросов у меня скопилось предостаточно.

– Это прибор для измерения предыдущих частот колебаний материи, – спокойно отвечал на все мои вопросы Бредамир. – Он поможет узнать параметры твоего родного измерения, на основе которых будет вычислен нужный тебе портал.

– А почему они все тут носят зеленые комбинезоны? – я продолжал играть в маленького почемучку.

– Это особо мощные контуры для научных работ. Они помогают ученым реализовывать свои новые идеи и изобретения.

– А мне они точно помогут попасть домой? – засомневался я.

– Будем надеяться, что да, – Бредамир видимо сам не очень был уверен в успехе – Пойдем отсюда, я покажу твое новое место пребывания, – мне тем самым намекнули, что вопросов на

сегодня уже достаточно. Мы вернулись на поляну. Я, как маленький ребенок, радовался перспективе попасть домой и пьянящей свободе. Через пять минут мы остановились у очередной двери. За ней скрывалось мое новое жилище. Бредамир предложил мне самому прислонить ладонь к двери. Дверь открылась. Мы оказались в той же самой комнате, где меня держали в период адаптации. Я недоуменно посмотрел на Бредамира.

– Это твоя новая комната, – ответил он на мой немой вопрос. – Пока она похожа на акклиматизатор, но сейчас я изменю ее по твоему желанию. Давай мне свою руку и представь себе, то жилище, которое ты больше всего хотел бы сейчас увидеть.

Я точно знал, что я хочу. Это была моя родная однокомнатная квартира в моем измерении с ее вечным беспорядком и всяким ненужным хламом сваленном в самых разных укромных местах. От руки Бредамира тепло передалось моей руке и равномерно распределилось по всему телу.

– Готово, – сказал Бредамир.

Когда я открыл глаза, то увидел, что я нахожусь в своей родной квартире. Я дико обрадовался и безмерно удивился одновременно. Радость охватила всего меня с ног до головы, словно меня окунули в омут счастья.

– Я дома? – не поверил я картинке открывшейся моему взору. Бредамир говорил, что они не могут меня домой отправить, а тут оказываться могут. – Как вы это сделали? А говорили, что не можете меня перенести домой, – не умолкал я от счастья, плюхаясь на свой любимый диван.

– Нет, – прервал мое ликование Бредамир. – Ты все так же находишься не у себя дома, а у нас в измерении. Просто я сделал эту комнату такой, какой ты ее хотел видеть.

Я думал, что это тебя немного успокоит.

– Но как все это здесь оказалось? – я выпучил удивленные глаза.

– Все. У меня дела, я должен покинуть тебя, – Бредамир ушел, не желая мне больше ничего объяснять. Он оставил меня одного, не собираясь, видимо, отвечать на мои постоянные глупые вопросы.

Мой новый и в тоже время старый однокомнатный дом действительно подействовал успокаивающе на мое смятенное новыми событиями сознание. Здесь все было точно так же, как и в моей родной квартире в моем любимом измерении. Но как они смогли все это сюда перенести? Я поднялся, скрипнув пружиной в диване, и подошел к окну, чтобы окончательно убедиться, что я нахожусь не дома. За стеклом ничего не было видно, словно кто-то покрасил его черной краской с обратной стороны. Я попытался открыть окно, но мои попытки закончились неудачно, сломанной ручкой створки окна. Задумчиво повертев сломанную ручку в руках, я положил ее на стол, который располагался рядом с окном в правом углу комнаты. На столе я заметил книги, которых у меня никогда раньше не было в квартире. Они лежали ровной аккуратной стопкой друг на друге и различались по цвету обложки. Верхней в стопке была красная книга, под ней лежала оранжевая, затем желтая, зеленая, голубая, синяя и замыкала цветную стопку снизу – фиолетовая книжка. Книг было ровно семь.

Я взял в руки самую верхнюю красную книжку. На ее обложке красовалась сверкающая надпись золотистыми буквами – «КРАСНАЯ КНИГА». Странная книга. Тут и так понятно, что она красная. Я сдвинул стопку книг, распределив их равномерно по поверхности стола. На всех семи обложках этих книг была надпись соответствующая ее цвету. То есть на обложке зеленой книги была надпись – «ЗЕЛЕНАЯ КНИГА», на желтой – «ЖЕЛТАЯ КНИГА» и так далее. Интересная серия книг. Я сложил книги снова в стопку и понес их к дивану, где я обычно и читал всю свою литературу, подперев подушку под голову и включив для фона телевизор. Изучение этих странных произведений я начал сверху – с красной книги. Я лег на спину, подложив под голову подушку, в предвкушении чего-то интересного, и попытался открыть первую страницу, где обычно находилось оглавление у нормальных книг. К моему удивлению я этого сделать не смог. Как я не старался, книжка не открывалась, словно сильный магнит удержи-

вал страницы между собой. После нескольких неудачных попыток открыть красную книгу, я небрежно бросил ее на пол и взял из стопки следующую книгу с оранжевой обложкой. Но и эту книжку я тоже открыть так и не смог. Оранжевая книга полетела на пол вслед за красной. Потом на пол полетела желтая, зеленая, голубая и синяя книги. Ни одна из них так и не открылась моему взору. Это, наверное, местный прикол такой для гостей или это просто муляжи книг. Но зачем они здесь? Потеряв надежду, но ради доведения дела до конца, я сел и безнадежно взял в руки последнюю фиолетовую книгу. Я положил ее на колени и заметил, что цвет обложки точно такой же, как цвет моего комбинезона. Книга открылась без особых проблем. Представив моему взору текст на понятном мне русском языке, который я принялся читать.

“Высший разум создал СЕМЬ основополагающих цветов, и каждый цвет определяет человека в его общественной иерархии правильного мира, основанного на самом справедливом законе вселенной. Цвет, это единица мерил и степени сознания. И по цвету твоему воздастся тебе человек. Твой цвет, это цвет твоего сознания. Ты новичок в нашем мире и эта книга только для таких как ты – владельцев фиолетовых комбинезонов. Мысли правильно, поступай правильно и будет в награду дарован тебе другой цвет, по сознанию твоему, поступкам твоим и мыслям твоим. Почитай и слушайся людей другого цвета, ибо они выше в мыслях и помыслах своих. Обходи стороной людей в синих комбинезонах, ибо цвет этот дарован им за поступки их неправильные и преступления против справедливости и правильности мира нашего. Синий цвет, это цвет опасности”

Я посмотрел на потолок, чтобы немного поразмыслить. Бред, какой-то. При чем здесь различные цвета? Кто это придумал? У нас цветом опасности является красный, но никак не синий. Я перевернул страницу и продолжил читать:

“Иерархия цветов”

“Красный – самый главный цвет во вселенной. Это цвет правильной мысли и поступков. Человек в красном комбинезоне самый главный творец мира нашего. Его решения самые правильные и верные и не подлежат никакому обсуждению и отчуждению.

Оранжевый – награжденные этим цветом, это люди находящиеся почти на том же уровне сознания, что и владелец Красного цвета. Они помогают ему управлять миром и цветом в мире. Они решают кому, и какой цвет носить. Они решают, что и как в мире нашем и исполняют волю Красного цвета.

Желтый – дарован людям, находящимся на службе у Красного и Оранжевого цвета без права на вынесения решений.

Зеленый – этот цвет дарован ученым мира нашего.

Голубой – это цвет всех остальных людей, за исключением приговоренных к Синему цвету и чужаков из других миров, которым дарован, для их же блага, Фиолетовый цвет.

Синий – это люди, сбившиеся с пути истинного. Им дан этот цвет, дабы поступками и мыслями своими не смогли они принести вред измерению нашему

Фиолетовый цвет – цвет детства и становления. Он для детей наших и гостей наших, дабы сберечь мир от хаоса ума неокрепшего”

Дочитав до конца эту страницу, я понял, что это измерение не такое уже и идеальное, как мне показалось сначала. Я знал, что в любом человеческом обществе люди разделяют себя между собой, дабы возвысить себя или унижить других. Но разделение на цвета, это уникальное событие. В моем измерении людей делили на царей, бояр, крестьян, богатых и бедных. А здесь все гораздо проще. Семь цветов и семь ниш, которые можно занять в этом мире. Может это и есть оптимальная иерархия устройства мира? При этом всего лишь по твоему внешнему виду

всем понятно кто ты есть на самом деле. И не нужно показывать никаких там бумажек или предоставлять иные доказательства. Причем, по цвету виден не только статус владельца, но и то, что человек из себя представляет по духу и совести. А если ты дальтоник? Наверное, тяжело здесь таким людям жить? Я перевернул страницу и продолжил читать.

Далее в ней рассказывалось, что цвет, это еще и основа разделения мощности контуров. Красный контур является самым мощным из всех существующих в мире контуров. Его обладатель способен творить свою реальность в масштабах целой планеты. И нет никаких для него ограничений, кроме собственной совести и прирожденной скромности. Оранжевые контуры имеют намного меньшую мощность, чем красные и способны материализовывать только объекты любого объема и даже простейшие живые организмы. Желтые “контуры” слабей оранжевых и каждый последующий цвет контуров в иерархии цветов слабей предыдущего. Из всех существующих здесь контуров самым слабым является фиолетовый, то есть мой. Получается, что они мне даровали наименьшие возможности в этом мире, что в принципе обидно и, на первый взгляд, несправедливо. В этом идеальном обществе я помещен в самую нижнюю иерархию, которая ниже, даже, наказанных за всякие провинности, которые носят синие контуры. Почему так? Судя по цвету комбинезона, я теперь местный “ЛОХ” и эта моя судьба здесь. Несмотря на все свои личностные обиды, я их прекрасно понимаю. Я чужой и что у меня на уме им пока непонятно. Поэтому, от греха подальше, дали мне самый маломощный “контур”, чтобы не приставлять ко мне сиделку, которая будет реализовывать мои желания и превращать мои отходы, обратно в энергию. Мне, наверное, надо радоваться, что они меня не растворили сразу, как отходы, а наоборот, решили помочь с моим возвращением в родное измерение. И за это им большое человеческое спасибо!

Я решил немного отдохнуть от чтения и прогуляться на свежем воздухе. Если я правильно понял Бредамира, я теперь свободен и могу выходить на улицу когда захочу. Я поднялся с дивана, потянул затекшие руки и подошел к двери, гонимый желанием пополнить организм кислородом и избавиться себя от мрачных размышлений. Я прислонил свою ладонь к двери, как научил меня Бредамир, но ничего не изменилось. Дверь оставалась запертой и не собиралась выпускать меня отсюда. Я принялся судорожно прислонять обе ладони в разные места двери, но она все равно не открывалась, словно спасала от меня внешний мир. От злости я сильно пнул ее ногой. Полностью потеряв надежду выбраться отсюда, я вернулся на скрипучий диван. Уроды! Опять заперли одного. За что они так со мной? Что я им сделал плохого? Мое возмущение нарастало, как снежный ком. Захотелось плакать, а точнее зареветь как маленькому ребенку, у которого отняли любимую игрушку. Глубоко вдохнув и выдохнув несколько раз для успокоения, я взял фиолетовую книгу в руки и продолжил ее читать. Других развлечений здесь у меня больше не было.

Дальше, в книге, я прочел краткую историю местного мира, уже знакомую мне от Бредамира. В ней рассказывалось о очень древней цивилизации сотворившей измерения и о большом взрыве, который, почти полностью, разрушил связь между измерениями. Еще я узнал о том, что первый контур был изобретен около пяти тысяч лет назад. В те времена в этом измерении была эпоха рыцарей и королей. Это показалось мне интересным фактом, потому что у нас первые рыцари и все, что с ними было связано, появились гораздо позже. Доступ к “контурам” тогда был только у правителей того времени, которые использовали их в своих личных и корыстных целях. Они объявляли себя высшими волшебниками и правили в условиях жесткой диктатуры, путем запугивания всего населения своими сверхъестественными возможностями. Факт изобретения контуров был скрыт, а ученые его изобретение были уничтожены. Всего таких контуров было построено ровно семь, для семи королей цветных государств. Название каждого государства соответствовало одному из цветов радуги. Самое большое было Красное государство, еще были Оранжевое, Зеленое и так далее. Мир того времени был прост и поня-

тен. Отсюда и тяга у местных делиться на цвета. Народ боялся своих правителей, считая их сыновьями бога на земле. Бунтов не было. Был только страх и тотальное подчинение.

Переломный момент в истории этого измерения произошел порядка двух тысяч лет назад, когда в Красном государстве, из неоткуда, появился человек по имени Великий Знахарь. Это был очень могущественный волшебник. Он умел творить чудеса, превосходящие те, что умели делать сами правители. При этом ему совсем не требовался для этого “контур”. Секрет его силы был в том, что он мыслил на частоте этого измерения с нужной мощностью мысли. Тогдашние правители решили убить его, но он опередил их и растворил всю правящую элиту в пространстве, освободив население целой планеты от гнета правящих диктаторов. Но, управляя целыми народами, привыкшими к постоянному прессингу со стороны правителей и указаниям как жить, было сложно. Попытки хоть как то взять власть в свои руки и управлять сразу семью государствами оказались безуспешными. Ни сил, ни времени не хватало. Великий Знахарь переселил все немногочисленное население планеты сюда, на Зеленую поляну, для удобства управления, но это тоже оказалось малоэффективным. Он принялся искать модель идеального мира и в этом поиске он совершил серьезную ошибку. Однажды, он решил, что все люди должны обладать такими же возможностями, как и он сам. Тогда никто в этом мире, больше не будет ни в чем нуждаться и надобность его участия в жизни местных отпадет. Следующим чудом Великого Знахаря было наделение всех людей силой идентичной ему самому. Эта модель мира оказалось полной утопией. Люди оказались не готовы к таким невероятным возможностям. В мире воцарил хаос и беспорядок. Необдуманные желания привели к большим бедам в масштабах измерения. Правильных и хороших желаний, оказалось очень мало. Осознав это, Великий Знахарь, не без труда, отнял у всех людей такие возможности и вернул мир к прежнему состоянию.

В дальнейшем, путем многих проб и ошибок, он все-таки придумал, как наиболее эффективно организовать систему, где люди смогут пользоваться чудом резонанса мысли и при этом не погубить себя. Для этого он изобрел семь цветных “контуров”. Мощность этих “контуров” была разбита на семь диапазонов. Каждый из них обозначили отдельным цветом. Семь цветов – семь уровней возможностей человека в этом измерении. Красный контур он создал всего один и оставил себе, чтобы потом передать его своему приемнику. Оранжевых контуров Великий Знахарь создал ровно семь. Он подарил их семи специально отобранным им людям, готовым иметь такую силу и при этом правильно ее использовать. Эти люди занялись дальнейшим обустройством государства и распределением комбинезонов, согласно уровню готовности человека. Технологию производства контуров всех остальных цветов он подарил ученым, для массового воспроизводства. Всего за год, всех людей поделили по цветам. Эта структура успешно заработала. Семерка обладателей оранжевых комбинезонов стала вполне справляться без участия Великого Знахаря. С этого момента все встало на свои места, и наша цивилизация пошла в гору своего эволюционного развития. Через два года, после своего появления, Великий Знахарь попрощался со своим народом и исчез, пожелав всем благополучия. Красный комбинезон он никому не передал, дабы избежать глобальных катастроф. Он считал, что еще ни один человек на земле, включая его самого, не достоин такой силы. Но Великий Знахарь пообещал вернуться через пять тысяч лет и сотворить новое чудо.

С тех самых пор устройство местного мира больше не подвергалось серьезным изменениям. После исчезновения Великого Знахаря, многие пытались найти Красный комбинезон, но пока это никому не удалось. На этом историческая справка закончилась. Дальше шло описание организации правления единым государством. Во главе всего мира пожизненно стоял Великий Знахарь, который делегировал все свои полномочия людям в оранжевых комбинезонах, до своего возвращения. У оранжевых на службе были люди в желтых комбинезонах, которые контролировали порядок в стране. Как я понял, это была местная милиция. Ученые этого мира носили зеленые комбинезоны, сделанные специально для научных исследований и раз-

работок. Все остальные люди носили голубые комбинезоны. Но в любом обществе всегда есть место преступному элементу, каким бы идеальным оно не было. Людей, нарушивших местные законы, наказывали переодеванием их в синие комбинезоны. Мощность их была небольшой, и вред от таких людей был минимальный. Дети и чужаки из других измерений обязаны были носить фиолетовые комбинезоны, потому что у чужаков и детей непонятно что на уме, а это очень опасно для измерения, да и для владельца комбинезона.

Из книги я так же узнал, что Оранжевые комбинезоны передавались новому владельцу, в случае смерти старого. Нового владельца отбирали сами Оранжевые, т.е. никаких всеобщих выборов не проводилось. Оранжевые знали, что нельзя доверять выбор нового руководства народу. Я это знаю по своему опыту. При всем богатстве выбора, самого выбора то, как такового, и нет. В нашем мире никогда честный, искренний, заботящийся исключительно об интересах народа и страны человек не займет кресло власти. Быть честным и при этом успешным политиком практически невозможно.

На последних страницах фиолетовой книги содержалась информация о возможностях фиолетового контура. Мой контур был способен на материализацию еды и очень мелких предметов. При необходимости чего-то большего нужно было обращаться к опекуну или наставнику.

На этом книга закончилась. На всякий пожарный случай, я еще раз попытался открыть другие цветные книги, но они непоколебимо стояли на своем и не поддавались моим тщетным попыткам вскрыть их. Стало скучно и тоскливо, как с наступлением осени. Читать больше было нечего, да и не хотелось мне этого. Наступила полная апатия и отсутствие интереса к жизни. Спасть не хотелось. Играть в фокусы с материализацией всякой чепухи, уже достало, и я погрузился в размышления.

– “Почему меня опять заперли? Они, наверное, бояться меня или просто оберегают от внешнего мира? Но мне скучно сидеть тут одному! Чем бы себя занять? Пойду как я в душ. Давно не мылся. Да и комбинезон достал уже. Он конечно штука полезная, но на голое тело все-таки не очень приятно”? – я пошел в ванную комнату, где снял комбинезон и принялся чесаться. Безднажно выдохнув, я закинул ногу и оказался в самой ванне, встав прямо под лейкой душа. Зашторив шторку, я принялся открывать оба крана с горячей и холодной водой. Из крана послышалось злобное шипение воздуха, означающее только одно – воды здесь нет. Я пощелкал переключателем с лейки на кран несколько раз, но и это не помогло. Опять сказывался неудачный день.

– Хотя бы холодную воду дали, – крикнул я прямо в лейку от душа, словно там меня могли слышать. Тут же из нее, прямо мне в лицо, хлынул поток ледяной воды. Я непроизвольно крикнул и, поскользнувшись на мокром, громко упал на дно ванны. Следом на меня полетели различные пузырьки с шампунями и прочей жидкостью, которые я зацепил при падении. Моя голова оказалась прямо под напором холодной воды, которая билась мне прямо в лицо. Судорожно, я несколько раз попытался встать и снова падал. Потом мне все-таки удалось дотянуться до крана и перекрыть воду. Мыться сразу перестало. Губы посинели от холода, глаза расширились от шока, а кожа покрылась пупырышками. Почему то я подумал, что похож сейчас на ошипанного гуся, убежавшего от неминуемой участи быть целиком запеченным в духовке. Полотенца в ванной не оказалось. Я с большим трудом натянул обратно свой комбинезон на еще мокрое и трясущееся от холода тело, дабы согреться после холодного потрясения.

Я вернулся в комнату. На моем любимом, всей душой, диване сидел Бредамир и ждал меня, изучая окружающую обстановку. Он удивленно посмотрел на мои мокрые взъерошенные волосы:

– Что с тобой случилось?

– Со мной уже все хорошо, – успокоил я его. – Но вот у вас здесь проблемы с горячей водой. Ее нет совсем, прямо как у меня дома в родном измерении.

– С какой водой? – недоуменно спросил Бредамир.

– С обычной. В ванной! – не понимая удивления Бредамира, ответил я. – Там у вас нет горячей воды, только холодная.

– Значит, только холодная? – задумчиво произнес Бредамир и подошел к открытой двери в ванную. Он осторожно заглянул вовнутрь, просунув туда только голову, словно там прятался монстр. Убедившись в отсутствии опасности, он вошел во внутрь и закрыл за собой дверь. Я услышал, как он там открыл воду и снова ее закрыл. Через минуту, более задумчивый и чем-то сильно озадаченный Бредамир вышел оттуда. Я уже сидел на диване, съезжившись и трясаясь от дикого холода.

– Нам с тобой надо еще раз сходить в научный центр, – Бредамир схватил меня за руку и потащил за собой.

– Зачем? – не понимал я. – Мы только что оттуда вернулись, – я уперся ногам, не желая уходить.

– Требуется провести дополнительные измерения спектра твоего организма. Тех данных, которые мы получили недостаточно. Ученые не могут вычислить по ним портал, – Бредамир явно что-то недоговаривал.

– Хорошо, – согласился я. – У меня же все равно нет выбора? – я вопросительно посмотрел на Бредамира и убедился, что нет. – Только, можно я сначала обсохну? – простудиться в мои планы не входило.

– Используй свой контур, – предложил Бредамир. – Закрой глаза и представь себя сухим.

– И все? – сотый раз удивился я местным технологиям.

– Да! – спокойно ответил мне Бредамир.

Я выполнил его указания и уже через десять секунд стоял абсолютно сухой и даже, вроде как, и причесанный. Мы вышли на улицу и снова отправились пешком в научный центр. На это раз, на нашем пути повстречалось много местных, что позволило мне изучить их поближе. Местное население ничем особым друг от друга не отличалось. Все они, без исключения, носили комбинезоны. В большинстве своем это были комбинезоны красивого небесно-голубого цвета. Изредка среди них попадались люди в синих и желтых комбинезонах. Все дети, которые мне повстречались, были одеты в комбинезоны такого же цвета, как у меня. Местные мужчины, процентов на девяносто, носили усы или бороды, а некоторые, даже, и то и другое. Дизайн усов у всех был одинаковый – под манер казацких. Различались усы только размером и цветом. Многие красили их во все цвета радуги – от желтого до кислотно-зеленого. Очень мало кто из мужчин не имел данного атрибута, в основном это были те, кто носил синий комбинезон, по крайней мере мне так показалось. Те, кто носил бороды, заплетали их в косички, при этом окрашивался только самый кончик этой косички, а не вся борода целиком. Теперь о местных женщинах. Они заставили меня, в глубине души, пустить слюнку, так как все они были обворожительно хороши собой и имели идеальные модельные фигуры и внешность. Все их достоинства были подчеркнуты обтягивающими их стройные контуры тела, комбинезонами. Особенно мне поразили их разноцветные косы, которые свисали у них до самого пояса. Косы переливались всеми цветами радуги, и это не могло не будоражить мое мужское я, стосковавшееся без женщин. Сами косы красились в несколько цветов, но были и одноцветные. Вот чего не было точно, так это неокрашенных кос или женщин без них. Местные тоже проявляли любопытство к моей персоне. Они внимательно рассматривали меня, толкая локтями своих друзей и указывая пальцем в мою сторону. В эти мгновения, я чувствовал себя редким музейным экспонатом, выставленным на всеобщее обозрение. Пока я рассматривал местное население, а местное население меня, мы оказались возле, уже знакомой мне, железной двери в научный центр.

Бредамир отрыл скрипучую массивную дверь. Мы снова поднялись по стеклянной лестнице вверх в уже знакомый мне отдел по изучению измерений. На это раз, подниматься было не так страшно, потому что опыт показал, что стеклянная лестница очень крепкая. Прямо у входа

нас ждал тот же самый ученый, который ставил мне треугольник на голову. А может и другой, но этот был очень похож на того. При встрече, этот ученый, поздоровался не только с Бредамиром, но и робко пожал руку и мне. Было, похоже, что он меня очень боится. В отделе, кроме нас, больше никого не было. Столы пустовали, в ожидании своих владельцев. Меня повели в другой конец комнаты, где оказался вход в еще одно скрытое помещение с белыми потолками, стенами и полом. В центре белой комнаты стоял аппарат, напоминающий барокамеру или аппарат для снятия томографии. Мы все вместе подошли к нему. Я немного испугался, потому что не понимал, что сейчас со мной здесь будут делать. Ученый обошел аппарат сбоку и открыл там какую-то крышечку. Из своего кармана он вытащил небольшой треугольник стального цвета и сунул его в аппарат, в дырку за открытой крышечкой. Бредамир, в это время, выдвинул из аппарата лежак, на который мне было приказано лечь. Я устроился на этом лежаке, напрягаясь всем телом от волнения. Лежак, вместе со мной, Бредамир задвинул обратно в аппарат. Внутри было светло и тепло, как в солярии. Через несколько секунд, что-то снаружи несколько раз пикнуло, как микроволновка закончившая греть пищу. Бредамир выкатил меня обратно на свободу. Ученый вытащил из аппарата треугольник и сунул себе обратно в карман.

– Это все? – удивился я краткости процедуры.

– Да, – ответил Бредамир. – Посиди пока здесь, – попросил он, а сам с ученым скрылся за дверью.

– “Значит, у них есть от меня какие-то секреты”, – я сидел на лежаке и болтал ногами, тем самым отвлекая свое внимание от накопившихся проблем в личной жизни. Показался Бредамир и позвал к себе. Я спрыгнул с лежака и направился к нему. Попрошавшись с ученым, мы пошли обратно, ко мне домой. Бредамир всю дорогу молчал. Перебивать его мне совсем не хотелось. Он явно был не в настроении со мной общаться. Когда я уже занял место на своем диване у себя в квартире, то осмелился спросить Бредамира:

– А мне выходить на улицу можно? – я посмотрел на него, как маленькая собачонка выпрашивающая еду за обеденным столом.

– Можно, – немного подумав, ответил Бредамир. – Но, только, ни с кем не общайся, далеко не ходи и старайся быть на месте, – проинструктировал он.

– А что так? У вас здесь опасно? – удивился я.

– Нет. Просто сейчас так будет лучше для тебя и твоей безопасности, – он задумался. – Да, совсем забыл, в море лучше тоже не лезь, – предупредил он. – Там у нас всякой дикой живности полно, а то пострадаешь еще.

– Хорошо, не буду, – пообещал я, да и где оно это море находится, я не знал. – А где оно? Море?

– Выйдешь и идешь прямо, – пояснил Бредамир. – Мне пора, – добавил он и быстро скрылся за дверью.

Долго сидеть без дела я не стал. Мною было принято единогласное решение прогуляться по свежему воздуху. Я подошел к двери и, немного побаиваясь неудачного результата, прислонил к ней ладонь. На это раз дверь повиновалась и открылась, предлагая мне выйти отсюда. Погода стояла отличная! Высоко в голубом безоблачном небе светило яркое летнее солнце. Негромко подпевали птички моему радостному настроению. В воздухе пахло настоящей свободой.

– “Красота! Вот бы сейчас шашлычку с пивом в веселой компании навернуть”, – мечтал я.

Я растекся в довольной улыбке, от возникшей в моем воображении картины шумной компании, жадно поедающий недожаренный в спешке шашлык и запивающей все это холодным пивом. А не дойти ли мне до этого самого моря? Редкий человек, зная о близости своего брэнного тела к морю, не посетит его побережье, чтобы окинуть взглядом бескрайнюю водную гладь и вдохнуть полной грудью морскую свежесть. Самое главное – это не заблудиться в незнакомой мне местности. Двери здесь почти все одинаковые, как я потом отыщу свою?

Нужны какие-нибудь ориентиры. Вот, здесь кусты похожие на зайца, а вот клумба с красными цветами, а между ними моя дверь.

– “Все, теперь точно найду”, – успокоил я себя и направился прямо туда, где со слов Бредамира, находилось заветное море.

До моря я добрался минут за тридцать. Песчаный берег простирался в обе стороны и манил меня прилечь и отдохнуть. Я поближе подошел к кромке моря, куда не доставали волны и сел на нагретый от солнца ярко желтый песок. Море приятно шумело. Волны одна за другой разбивались о песчаный берег. Я сидел и наслаждался теплым морским приятным воздухом. Солнце припекало голову. Мне очень захотелось искупаться, но вспомнив про предостережения Бредамира, я не стал этого делать. Я опять представил себе шашлык и пиво. А почему бы и нет? У меня же есть “контур”! Немного поколдовав с ним, в моей руке оказался сначала шампур с горячим шашлыком и через пару минут двухлитровая бутылка свежего и даже немного холодного пива. Вот, этот отдых по мне! Море, пиво и свежий воздух. Я откусил ароматный шашлык, запив его освежающим пивом прямо из горла бутылки. Хмель приятной волной ударил в голову, немного ослабив мое внимание. Бутылка с пивом опустела минут за двадцать, после чего пустая тара была брошена на песок. Убирать за собой было лень, да и чисто было здесь слишком. Захотелось привычного колорита русского моря – с мусором и пустыми бутылками. Так я чувствовал себя дома.

Мочевой пузырь попросил слить лишнее. Уговоры потерпеть, его не успокаивали. Я поднялся и понял, что уже немного пьян. Нащупав взглядом ближайшие кусты, я, покачиваясь в разные стороны, стал передвигать ноги в их направлении. Добравшись до кустарника, я расстегнул молнию комбинезона, но пришлось остановиться. Из-за кустов на меня смотрели два удивленных глаза в синем комбинезоне. Молнию, для приличия, пришлось вернуть в исходное положение.

– А у вас ту женщины свободные есть? – обратился я к глазам в кустах, не найдя другой темы для разговора.

Глаза испуганно заморгали и исчезли. За кустами послышался топот убегающего человека. Я снова расстегнул молнию и сделал свое мокрое дело. Жизнь снова наладилась. Я вернулся туда, где валялась пустая бутылка из-под пива. Не знаю почему, но мне очень сильно захотелось водки. Пиво без водки, деньги на ветер, вспомнил я и тут же сделал себе пол-литра свежего пшеничного лимонада. Лимонад пошел хорошо, и качество получилось отменное, что сказалось сразу на моей способности передвигаться и думать. Хмель окончательно завоевал мое тело и голову. Я с большим трудом встал на ноги, качаясь, словно камыш от сильного ветра. В голову пришла мысль, что протрезветь поможет прохладная морская вода.

– “Черт с ним, с этим предостережением Бредамира. Я только окунусь побыстренькому и сразу обратно на берег. Что же я – не русский что ли? И кто такой Бредамир? И чего это он мне постоянно указывает? Он меня точно не уважает! Вот найду его и поинтересуюсь, уважает он меня или нет? И пусть еще со мной водки выпьет в знак примирения”, – я скинул комбинезон, путаясь в его рукавах и штанинах.

Отцепившись окончательно от последней штанины, я разбежался, и “бомбочкой” прыгнул в морскую пучину. Ледяная вода, сотнями холодных иголок вонзилась в мою кожу. Я с диким криком и отборным русским матом ринулся на сушу. Такого ледяного моря, я еще не встречал. Выбежав на берег, я лег на спину на теплый нежный песок лицом к согревающему солнцу.

Я закрыл глаза, вспоминая про теплое турецкое море, где я был в прошлом году. Вот бы и здесь, море было бы таким же теплым! Я бы, в таком случае, задержался тут надолго. Мои мечты действовали согревающе. Еще немного понежась под ласковыми солнечными лучами, я встал. Хмель от полученного стресса сдал свои позиции. Пора одеваться и идти домой. Я принялся стряхивать с себя прилипший песок, но получалось плохо. Его требовалось смывать

водой. Под комбинезоном морской песок мог подарить мне несколько ненужных потертостей и мозолей. Я подошел к морю и осторожно сунул в него большой палец правой ноги. На этот раз, вода показалась мне очень даже теплой. Я аккуратно стал продвигаться вперед, пока не вошел в море по колено. Вода и правда была теплая, как в Турции, в самый летний сезон! Как она так быстро нагрелась? Точно, я допился до белой горячки! Прав был Бредамир, нечего было лезть в это странное море. Глубже заходить я не решился. Обмылся прямо тут и вернулся к своим вещам. Я сидел на берегу, обсыхая и одновременно наблюдая, как спокойное оранжевое солнце плавно скрывалось за горизонтом. Оно медленно опускаясь в море, оставляя на его поверхности солнечную дорожку. Меня снова разморило от принятого ранее спиртного. Нужно было возвращаться обратно, пока не стемнело окончательно. Я быстро оделся и побежал в ту сторону где, по моему мнению, находилась моя дверь. Такой способ передвижения я выбрал для того, чтобы побыстрее добраться до своего дивана и уснуть в приятном остаточном похмелье. От бега, алкоголь только сильнее окутал мой организм, приводя меня в еще большее опьянение. Ноги цеплялись за все подряд. Я стал часто падать на ровном месте. Потом снова поднимался, пробежал несколько метров и опять ноги предательски путались и я, снова падал. По моим расчетам, я уже был где-то возле своей двери. Но запомненных мной ориентиров я нигде не смог обнаружить. Потеряв надежду отыскать свою дверь, я судорожно принялся прислонять свою руку ко всем попадавшимся мне на пути дверям. Ни одна из них, так и не открылась. Солнце окончательно скрылось за горизонтом, уступив свое место ночи. На улице стало прохладно и сыро. Я понял, что основательно заблудился и тяжело болен топографическим идиотизмом. Я сдался и сел на травку, устремив взгляд в красивое звездное небо. Там я увидел до боли знакомые созвездия. Вот там полярная звезда, а там большая медведица. В этот момент, мне казалось, что я сейчас нахожусь в своем родном измерении и лежу у себя во дворе, на лавочке, изучая звездное небо. Тоска по дому, усиленная алкоголем, накинута на меня и я ничего умного не смог придумать, как утопить ее в водке, остатки которой я прихватил с собой с пляжа. Реальность растворилась полностью в принятых градусах спирта. Что происходило со мной потом, я уже не помнил.

Глава 4

Разбудила меня сильная головная боль, которая пыталась разорвать мой мозг изнутри на мелкие части.

– “Ух! Ничего не помню! Где я нахожусь? Кто я? Что случилось? Хочу пить!” – мысли одна за другой хаотично сменяли друг друга в опухшей голове. Память, сначала, вернула мне мое имя и причину моего плохого состояния. – “Зачем мне понадобилось продолжать пить эту водку? Что за дурная привычка напиваться до потери сознания?” – не первый раз, ругался я сам на себя. Большим усилием воли, преодолевая дикую головную боль, я открыл глаза.

– “Блин, допился!” – снова выругал я сам на себя, когда осмотрелся.

Я лежал, ровно в середине, внутри прозрачного стеклянного куба, на прямоугольнике очень похожим на большой и мягкий кусок цельного пенопласта.

– “Что это за галлюцинации такие?” – я зажмурился и потряс головой. К моему глубокому сожалению, окружающая меня действительность не изменилась. За прозрачными стенками куба была видна, уже знакомая мне, зеленая долина, по которой в разные стороны ходили люди. При этом, никто из проходящий рядом с кубом людей, не обращал на меня никакого внимания. Внутри куба мне были хорошо слышны звуки ветра и птичьи трели, словно я был на самой поляне.

– “Хоть бы птицы заткнулись! И так голова болит, а они тут орут так громко” – я сел на пенопласт, схватился руками за голову и еще раз обратился к своей памяти. – “Что же все-таки вчера со мной случилось? Как я попал сюда? А самое главное, как отсюда выбраться?” – я решил заняться последней частью вопроса, а именно как выбраться отсюда. Я поднялся и подошел к стеклянной стенке.

– Выпустите меня, пожалуйста! Помогите люди добрые! – громко кричал я, проходившим рядом за стенкой куба людям и усиленно долбил руками по стеклу. Но никто из них, так и не обратил на меня никакого внимания.

– “Скорей всего, они специально делают вид, что не замечают меня. Зачем ими помогать чужакам?” – я еще раз воззвал о помощи, но все было бесполезно. Я вернулся к пенопласту и лег на него, на спину. Отсюда я увидел потолок куба, который тоже был прозрачный. Сквозь него светило яркое утреннее солнце и были видны пролетающие по небу белоснежные облака и редкие птицы.

– “Я понял, что со мной случилось! Меня, наверно, за вчерашнее поведение посадили как дикого и редкого тигра в клетку, на общее обозрение публики. Типа, чтобы другим неповадно было так поступать”, – предположил я.

– Доброе утро! – прервал мои размышления приятный незнакомый женский голос.

Я дернулся от неожиданности и резко сел, отыскивая взглядом источник этого голоса. Возле меня стояла очень красивая длинноногая девушка в красивом синем комбинезоне со стаканом воды в руках. У нее были ярко голубые глаза, которые приветливо и завораживающе смотрели на меня. Мне казалось, что целое небо отразилось в них глазах и застыло там, чтобы радовать всех людей. Сзади, из капюшона, до самого пояса, у нее свешивалась ярко желтая коса, отливающая кое-где оранжевым цветом. Я смотрел на девушку как замороженный и не мог ни двинуться, ни говорить от нахлынувших на меня чувств. Для меня, все вокруг исчезло – люди, небо, и это измерение со всеми его составляющими. Сейчас, в этом мире, была только она – ангел спустившийся ко мне прямо с небес.

– Держите, это поможет – девушка протянула мне стакан воды.

Я выпил всю воду одним залпом и, почти сразу, от головной боли не осталось и следа. Стало хорошо и приятно. Я заулыбался и покраснел от пристального взгляда очаровательной незнакомки.

- Вам уже легче? – спросила она.
- Да, спасибо! – робко ответил я.
- А как вас зовут? – осмелившись, спросил я.
- Меня зовут Ариока, – застенчиво улыбнулась она.
- Какое красивое имя, – не лукавя, я сделал комплимент. – А меня Артур, – я снова заулыбался во все свои двадцать восемь оставшихся зубов, флиртуя с незнакомкой.
- Артур, вас уже ищут. Вам пора идти, – девушка сделала серьезное и немного испуганное лицо.
- Кто меня ищет? – не понимал я. – “Неужели я вчера успел натворить каких-нибудь бед и меня разыскивает местная полиция?” – это первое, о чем я предположил.
- Вас ищут Желтые, – пояснила она. – Я не могу вас здесь долго держать и должна вас отвести к ним.
- Кто они такие? Зачем я им понадобился? – сильно “тупил” я с похмелья.
- Это те, кто носит желтый комбинезон, – спокойно объясняла мне Ариока.
- Но я не хочу никуда уходить. Можно я еще немного побуду здесь? С Вами, – попросил я Ариоку и жалостливо посмотрел ей в глаза. В мое холодное сердце хлынула приятное тепло от ее обворожительного взгляда. Девушка покраснела и застенчиво отвернулась. Это был так прекрасно, как не было никогда. Я почувствовал, как любовь наполнила сначала мое сердце, а потом стукнула прямо в голову. Я понял, что никуда не хочу идти, а хочу остаться здесь – у своей любимой.
- А где я сейчас нахожусь? Куда я попал? – спросил я, затягивая время.
- Это мой дом, – ответила Ариока. – Я здесь живу.
- Вы живете в стеклянном кубе? Вам нравится, чтобы за вами наблюдали? – поразился я, этой странной прихоти.
- Нет! Куб не стеклянный. Это иллюзия. На стенах нанесено специальное видео-покрытие, которое транслирует разные изображения. Мне нравится природа и наша планета. Вот я и поместила ее на свои стены. А Вам разве это не понравилось? – спросила она. Видимо, я задел ее вкусы и понимания прекрасного.
- Нет, мне очень очень нравится, честное слово, – оправдывался я, испугавшись что обидел Ариоку, – У вас очень красивый дом. А я, как здесь оказался? – сменил я тему.
- Я нашла вас возле своей двери. Вы стучали в нее и просились переночевать. Я вас пустила. Оставлять на улице чужака не в наших правилах, – рассказала она.
- Спасибо, что помогли мне и не дали замерзнуть одному на улице, – я попытался вспомнить вчерашний вечер, но так ничего и не получилось. – Чем я могу вас отблагодарить? – спросил я.
- Пойдем те вместе со мной – к желтым. Это и будет ваша благодарность, – ответила она.
- Но, я не хочу! – возмутился я. – Может, вы мне устроите экскурсию по здешним местам? Чтобы я, следующий раз, не заблудился в вашем районе, – я пытался тянуть время, чтобы подольше оставаться с ней.
- К сожалению, я не могу. Вам срочно надо вернуться обратно, – настаивала девушка.
- К чему такая спешка? – злился я ее настойчивости.
- Если вас здесь обнаружат, то у меня возникнут серьезные неприятности, – ответила Ариока.
- Почему? – не понимал я. – Что в этом такого криминального?
- Я обязана была передать вас сразу желтым, как только вы явились ко мне. Но, я вас пожалела и оставила до утра у себя дома.

– Хорошо, пойдемте, – сжалился я. – А за что Вам выписали синий костюмчик? – поинтересовался я, вспомнив, что означал цвет ее комбинезона. У меня никак не укладывалось в голове, что она – местный преступный элемент.

– Нам запрещено говорить об этом чужакам, – девушка явно испугалась моего вопроса.

– Можете мне не отвечать, раз это такой секрет, – немного обиделся я ее скрытности и недоверию.

Ариока прислонила ладонь к стене своей прозрачной комнаты. В этом месте образовался узкий проем, через который я с ней вышел на поляну. Она взяла меня за руку и потянула за собой, словно сонного пятилетнего ребенка тащили ранним утром в детский сад. Я опять попытался заговорить с ней, но на все свои вопросы получал в ответ только утвердительный кивок ее прекрасной головы или фразу, что ей нельзя об этом никому рассказывать. За время пути у меня сложилось ощущение, что она робот, запрограммированный на скупое общение.

– “Нет, но не может быть такая красота роботом. Не мог же я – живой человек, испытывать такие чувства к обычной холодной железяке. Надо обязательно взять у нее адресок и еще раз встретиться. А сейчас пусть молчит. Время у меня еще есть и я точно уверен, что это наша встреча для нас совсем не последняя”. – размышлял я.

– Мы пришли, – Ариока остановилась.

– Куда? – огорчился я такому быстрому окончанию нашего свидания. – А мы еще увидимся? – с надеждой спросил я.

– Не знаю, – загадочно произнесла она. – Все может быть, а может и не быть.

– Но мне очень хочется увидеть тебя еще раз, – намекнул я о своих чувствах к ней, односторонне перейдя на ты.

Ариока, ничего не ответила. Она подошла ко мне и робко, немного неуверенно, поцеловала прямо в губы. Я растаял от нахлынувшего блаженства и потянулся к ее сочным губам за второй порцией поцелуя, но уперся в теплую ладонь, которой она преградила мне путь. Я покраснел, горя от стыда за свою наглость. Она убрала руку с моих губ.

– Не надо больше, пожалуйста, – смущаясь и краснея от совершенного поступка, попросила она.

Я недоуменно посмотрел в ее прекрасные голубые глаза. В одно мгновение, мне показалось, что она вот-вот заплачет.

– Прости меня, я больше так не буду, – боясь, что напугал ее своим наглым поведением, ответил я.

Она, молча, взяла меня за руку и подвела к двери. Возле двери я увидел кусты похожие на зайца и клумбу с красными цветами. Это была моя дверь, которую я так и не смог вчера отыскать.

– Открывай, – попросила она. Я прислонил к двери свою ладонь. В моей комнате нас ждал Бредамир в сопровождение двух своих близнецов в желтых комбинезонах.

– Ты где был? – строго спросил меня Бредамир, словно жена мужа загулявшего ночью и вернувшегося только под утро.

– Не помню, – косил я под дурачка, не желая рассказать правду. Да и на самом деле, я сам не помнил, где вчера носило мое пьяное тело.

– Что значит – не помните? – удивился он. Видимо, потеря памяти у них была случаем неординарным. – Не стоит меня обманывать, – пригрозил мне Бредамир.

– Я и не обманываю! Я вчера вышел погулять и заблудился. Дальше я, честное слово, ничего не помню, так как был сильно пьян, – оправдывался я, как первоклассник опоздавший на урок.

– Что значит пьян? Это как? – не понимал меня Бредамир.

– То оно и означает, что водки я выпил сверх меры, – пояснил я.

– Что за водка? – Бредамир вопросительно смотрел на меня.

– Обычная, пшеничная! – не понимал я его вопроса. – Вы что, водки никогда не пробовали? – удивился я.

– Нет, нам неизвестно, что это такое, – Бредамир немного успокоился.

– Тогда вам лучше и не знать, – сказал я.

– Дайте мне образец вашей водки. Мы ее исследуем, – приказным тоном потребовал Бредамир.

– Вам надо, вы сами ее и делайте. И нечего со мной так обращаться. Я не магазин вам какой-нибудь, – рассердился я.

– Ладно, успокойтесь, я пошутил, – Бредамир неожиданно переменял тон общения.

– Ничего мне от вас не надо! – он даже стал меня успокаивать. – Подожди здесь, а я пока с девушкой пообщаюсь, – я одобрительно кивнул и принялся наблюдать, ковыряясь пальцем в носу.

Бредамир взял Ариоку под руку и отвел в самый дальний угол мой квартиры, чтобы я ни слышал, о чем они там болтают. Общались они минут пять. Мне показалось, что Бредамир отчитывает Ариоку за какой-то проступок, а она при этом постоянно оправдывается. Потом Бредамир достал какую-то синюю бумажку из кармана комбинезона и недоброжелательно показал ей. Ариока виновато опустила взгляд в пол и тяжело выдохнула, словно ее поймали с поличным на месте тяжкого преступления. Бредамир небрежно скомкал бумажку и засунул ее обратно в карман своего комбинезона. Тон общения Бредамира с моей новой знакомой, мне не нравился.

– “За что он с ней так? Она же ни в чем не виновата”, – злость переполнила меня окончательно, и я ринулся в их сторону, чтобы вмешаться и заступиться за Ариоку. Но меня ловко остановили сопровождающие Бредамира, схватив вовремя за комбинезон.

– Пожалуйста, не вмешивайтесь, иначе вы сделаете ей только хуже, – вежливо предостерег меня один из них.

– Она ни в чем не виновата! За что он так с ней? – возмутился я вслух, объясняя свой порыв.

– Успокойтесь, пожалуйста, она преступница, – принялись снова успокаивать меня сопровождающие Бредамира. – Это безобидная воспитательная беседа и этой девушке ничего не угрожает. Мы сейчас отпустим ее, и она спокойно пойдет к себе домой. Поверьте нам, с ней ничего страшного не случится, – при этом они крепко держали меня за руки, чтобы я не убежал от них. Бредамир заметил мои порывы и показал Ариоке на выход. Она утвердительно кивнула и ушла. Бредамир подошел ко мне.

– Отпустите его, – приказал он своим людям и те разжали свои цепкие пальцы.

– Зачем ты с ней так? – со злостью в глазах, спросил я Бредамира, потирая затекшие руки в местах захвата.

– Она преступница и не тебе решать, как мне с ней общаться, – грубо ответил Бредамир.

– Что она такого натворила? Во всем виноват только я. Она помогла мне и приютила, когда я заблудился. Это же не преступление? – я был твердо уверен, что Ариоке досталось от Бредамира за меня.

– Я с ней беседовал не только по данному вопросу. За ней числятся и другие преступления. Она не зря носит синий комбинезон, и наша беседа была по всем ее совершенным проступкам.

– Она что, злостная нарушительница ваших законов? – не веря Бредамиру, спросил я.

– Да, за ней числятся ряд очень серьезных проступков, идущих в разрез с нашими правилами жизни. Наша с ней беседа касалась в основном этого. Так же, она не сообщила нам про тебя сразу, а рассказала только утром. А это – тоже нарушение закона, который одинаков для всех без исключения людей проживающих в этом измерении.

– Простите ее, пожалуйста! Она сделала это не специально, – вступился я за Ариоку.

– Еще раз тебе говорю – не переживай ты так. Ей ничего страшного не грозит, – повторил Бредамир. – Наша система мер наказаний не такая жестокая, как у вас.

– А я смогу с ней как-нибудь встретиться? – спросил я, намекая о желании пообщаться с этой девушкой.

– Если не будешь больше хулиганить, то конечно да, – ответил он. – Вот ты вчера ушел из дома и не вернулся. Купался в море, оставил мусор на берегу, стучался во все двери, чем напугал местных жителей. Прошу тебя больше далеко не уходить от дома, не сорить и не вступать в контакты с местным населением, – читал мне нравоучение Бредамир.

– Я больше не буду. Все самой собой так получилось. Это вышло не специально, – глядя пол, как провинившийся ученик, ответил я.

– Так же, настоятельно прошу больше не снимать без особой необходимости свой комбинезон. Он служит еще, как защита организма, – добавил Бредамир.

– От кого защита? – удивился я.

– От вредного излучения других “контуров”.

– Они что, радиоактивные? – испугался я. – Они очень опасны?

– Нет, – Бредамир задумался, подбирая слова. – У них имеется некое побочное излучение, от которого защищает сам “контур”. От этого излучения, в генах человека происходят мутации и они не всегда безвредны.

– А раньше нельзя было предупредить? – вспомнил я, как снимал его несколько раз. – “Интересно, успел ли я себе навредить этим? И как сильно? Надеюсь что не успел, иначе бы Бредамир сказал мне”, – решил я.

– Мы не предполагали, что ты будешь снимать его вне помещений, как это произошло на море.

– Вы за мной следили? – догадался я.

– Нет. Просто вчера нам сообщили о некоем безумном человеке в фиолетовом комбинезоне, который снял его и купался голым в море. Когда мы явились туда, то его уже там не оказалось. А тут еще и ты пропал, поэтому я и понял, кто этот безумец, – удовлетворил мой вопрос Бредамир.

– Я так больше не буду, – повторился я. – Можно прилягу немного отдохнуть? – я решил больше не развивать нашу тему разговора, чтобы больше не краснеть в глазах Бредамира.

– Хорошо, – ответил он.

Все мои незваные гости разошлись по своим делам, оставив меня одного наедине с мучительными мыслями.

– “Кто же меня “сдал” вчера? Никого же там не было из людей. Наверное, это сделал тот человек, который следил за мной из-за кустов, когда я отдыхал на берегу моря”, – вспомнил я. – “Вот оно как в жизни бывает. Любой мир не обходиться без ябед и стукачей. То родители “сдавали” меня друг другу, то родственники родителям, то учителя в школе родителям, а одноклассники учителям. Потом, на работе, стали “сдавать” сослуживцы начальнику и так далее. Замкнутый круг получается. Видимо, любой мир, где есть человек, построен на взаимном “стукачестве”. Ничего личного уже не осталось. Это суть человека такая, основанная на зависти к таким же как и он людям. Они точно мне завидуют, вот и “сдали” меня с купанием и со всем остальным. Сами, видимо, бояться, потому что им нельзя, а тоже очень хочется. А тут вот я такой приехал. И в море искупался и водку пил в общественном месте. Каждый мой шаг наверняка был отслежен и записан. Хотя, если подумать, то не каждый. Иначе они сразу бы меня нашли у Ариоки, а не подавали бы в розыск. Интересно, а почему Бредамир так рассердились на меня из-за всего случившегося? Ну, выпил я немного, ну полез в это холодное море, что тут криминального? Ну да, еще с местной девушкой пообщался. Зачем было так злиться из-за этих пустяков? Еще зачем-то попросил сделать им водку? Он и сам это может прекрасно. У него “контур” покруче моего будет. А может и правда, что они ничего не знают

про водку? Если я им подарю такое знание, то их мир может перевернуться. Они же тоже люди, которым свойственны слабости и болезни. Бредамир, видимо, понял это. А может он хочет заполучить водку, чтобы заработать на ней, как на новом прибыльном продукте? Надо на досуге поразмышлять на тему водки и цивилизации! Тут без ста грамм не разберешься, а пока надо отказать Бредамиру при следующей его подобной просьбе, ссылаясь на гуманность мою к их обществу, не готовому к такому социальному потрясению”, – решил я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.